

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.С. Извеков

Преподобный Антоний Великий

Опубликовано:
Христианское чтение. 1879. № 9-10. С. 272-317.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Преподобный Антоній Великій

(Окончаніе).

II.

Въ послѣдніе годы своей жизни Антоній имѣлъ мѣстопребываніемъ гору Холзинъ, и только по просьбѣ учениковъ своихъ иногда оставлялъ это мѣсто для посѣщенія монастырей, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ пустыни. Въ эти послѣдніе годы никакія видѣнія его не смущали. Правда, иногда „дьяволъ скрежеталъ на него зубами своими, но Антоній, утѣшаемый Спасителемъ, пребылъ невредимымъ отъ коварства и козней діавола“¹⁾. Рассказывается напр., что Антоній при видѣ однажды явившагося къ нему звѣря, въ которомъ были демоны, запечатлѣлъ себя знаменіемъ креста и сказалъ: „я рабъ Христовъ; если ты посланъ противъ меня, то вотъ я предъ тобою“. Звѣрь съ бывшими въ немъ демонами побѣжалъ такъ быстро, что отъ скорости упалъ и здѣсь же окончилъ жизнь. „Смерть звѣря, говоритъ жизнеописатель, означала паденіе демоновъ, которые прилагали все стараніе, чтобы удалить Антонія изъ пустыни, и не возмogli“²⁾. Когда въ первые годы своей жизни на горѣ Холзинъ Антоній по просьбѣ иноковъ посѣтилъ оставленные имъ монастыри, то въ это же время имѣлъ случай видѣться съ сестрою своею, которую онъ не видалъ съ давнихъ лѣтъ и которая теперь уже состарѣлась и была настоятельницею женскихъ обителей³⁾. По возвращеніи на свою гору, Антоній началъ вести прежнюю жизнь, занимаясь плетеніемъ корзинокъ, а остальное время проводя въ раз-

¹⁾ Лавз. Палл. гл. 23, с. 83.

²⁾ Vita Ant. § 53.

³⁾ Vita Ant. § 54.

мышленіяхъ и созерцаніяхъ. Такъ какъ изъ прежняго мѣста жительства его ученикамъ трудно было доставлять ему пищу, то Антоній попросилъ ихъ принести нѣсколько сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій и самъ на небольшомъ клочкѣ земли сталъ разводить овощи и другія растенія ¹⁾. За 15 лѣтъ до своей смерти Антоній, имѣвшій уже около 90 лѣтъ, принялъ къ себѣ двухъ учениковъ для услуженія его старости ²⁾. Иногда въ его уединеніи посѣщали его ученики, приходившіе изъ разныхъ монастырей къ Антонію на гору. Соотвѣтственно съ нравственнымъ состояніемъ cadaго изъ нихъ Антоній давалъ имъ и назиданія. Одному изъ нихъ онъ совѣтуетъ обуздывать языкъ, другому помнитъ объ искушеніяхъ, возможныхъ и въ старости. И ученики его, сами достигшіе уже извѣстности и славы, каковы напр. Макарій Египетскій, Аммонъ и другіе съ благоговѣніемъ относились къ словамъ Антонія. Его также посѣщаль Иларіонъ, основатель монашества въ Палестинѣ и бывшій тоже ученикомъ Антонія. Посѣтилъ его въ послѣдніе годы жизни и извѣстный епископъ Пафнутіи ³⁾, бывшій исповѣдникъ во времена гоненій и потомъ защитникъ православія на соборахъ Никейскомъ и Тирскомъ.

Антоній не былъ лично знакомъ съ основателемъ общежительнаго монашества Пахоміемъ. „Объ отцѣ вашемъ, говорилъ онъ ученику Пахомію Закхею, много разъ слышалъ, что онъ живетъ по писаніямъ и желалъ его видѣть во плоти, но должно быть не достоинъ былъ этого. Въ царствѣ небесномъ по благодати Божіей увидимъ другъ друга“ ⁴⁾.

Подъ вліяніемъ и руководствомъ Антонія ученики его въ разныхъ мѣстахъ пустыни собрали около себя иноковъ и основали монастыри или лавры, представлявшія рядъ келлій, построенныхъ въ

¹⁾ Vita S. Hilarionis cap. 26 (Rosweid. p. 86); Vit. Ant. § 50.

²⁾ Vit. Anton. § 91. Анастасій не называетъ этихъ учениковъ по имени. По Иеронимъ въ предисловіи къ жизни Павла Оивейскаго упоминаетъ о двухъ ученикахъ Антонія, жившихъ съ нимъ — Амаѣ и Макаріѣ, изъ которыхъ первый хоронилъ Антонія (Vita S. Pauli [Rosweid p. 19]).

³⁾ Vita Anton. § 30.

⁴⁾ Vita Pachomii § 77.

отдаленіи одна отъ другой и образовавшихъ нѣкоторое подобіе улицъ ¹⁾). Изъ такихъ монастырей кромѣ монастыря Писперъ, находившагося на мѣстѣ прежняго поселенія Антонія у берега Нила ²⁾, извѣстны монастыри на горѣ Нитрійской ³⁾, основанные по инициативѣ Антонія ученикомъ его Аммономъ. Пустынники горы Нитрійской пользовались наставленіями пр. Антонія. Въ пустынѣ Келлій, отстоявшей отъ Нитріи на 10 тысячъ шаговъ къ юго-востоку, были также разбѣяны келліи отшельниковъ, основанныя здѣсь по благословенію Антонія тѣмъ же Аммономъ. Не вѣдѣнія Антонія находились иноки, жившіе и въ Скитской пустынѣ. По крайней мѣрѣ основатель монашества въ этой пустынѣ Макарій Египетскій былъ ученикомъ Антонія и пользовался его наставленіями ⁴⁾.

Вообще ученики Антонія Великаго и основанныя ими лавры или монастыри наполнили собою многія мѣста въ пустыняхъ Египетскихъ. Даже въ Палестинѣ начало монашеству положилъ ученикъ Антонія Илларионъ. Относительно числа и мѣста поселеній учениковъ Антоніевыхъ Созоменъ замѣчаетъ: „они были вездѣ, но нелегко найти ихъ; потому что въ продолженіе своей жизни они ревностнѣе старались скрываться, чѣмъ многіе изъ людей нынѣшняго времени, волнуемые честолюбіемъ, домогаются извѣстности“ ⁵⁾.

¹⁾ Отдѣльныя жилища отшельниковъ назывались *σκήτη*, *καλύβιον*, *κελλία*. Совокупность нѣсколькихъ такихъ келлій, расположенныхъ въ извѣстнѣйшій мѣстности и часто на довольно значительномъ пространствѣ одна отъ другой, называлась *ασκήτηρια*, *μοναστήρια*, *μαυραία*, *λαύρα* и др. Последнее названіе особенно приложимо къ поселеніямъ учениковъ Антонія, которыя расположены были въ отдаленіи другъ отъ друга и не соединялись между собою изгородью, тогда какъ маніры и кивовія были обыкновенно обнесены ею.

²⁾ Писперъ, въ которомъ при жизни Антонія были ученики его Макарій и др., затѣмъ и въ позднѣйшее время около 372 г. во время посѣщенія Руфиномъ былъ мѣстомъ жительства учениковъ Антонія-Памена и Исифа. При жизни Антонія этотъ монастырь былъ главнымъ мѣстомъ жительства ближайшихъ учениковъ Антонія.

³⁾ Гора Нитрійская, которую Геронимъ называетъ градомъ Божиимъ (Epist 27), граничила на В. съ Ливією, на Ю. простиралась до о. Марсютскаго и была собственно пустыня (Пал. Лав. § 7).

⁴⁾ Дост. сказ. § 4 (с. 169).

⁵⁾ Церк. Ист. кн. 1 гл. 13.

Едва прошло 50 лѣтъ послѣ того, какъ Антоній дозволилъ селиться вокругъ себя инокамъ, какъ „въ пустынѣ появилось столько же почти иноковъ, сколько жило народу въ городахъ“ ¹⁾. Такъ говорили тогдашніе посѣтители этихъ мѣстностей. Еще при самомъ Антоніѣ число его учениковъ настолько уже было значительно, что св. Афанасій представлялъ ихъ „цѣлою областію благочестія и правды“ и говорилъ, что „во всѣхъ этихъ многочисленныхъ монастыряхъ Антоній былъ отцемъ и руководителемъ“ ²⁾.

Что касается *внутренняго быта* этихъ, основанныхъ Антоніемъ, иноческихъ поселеній, то въ первое время при жизни Антонія въ нихъ не было введено никакихъ опредѣленныхъ уставовъ и правилъ. Это зависѣло отъ того, что ученики Антонія жили большею частію другъ отъ друга отдѣльно, какъ и самъ Антоній скрывался большею частію въ уединенной пещерѣ. Между учениками Антонія при его жизни не было конечно ни настоятелей, ни простыхъ иноковъ въ позднѣйшемъ смыслѣ, а были всѣ равны между собою. Если же Антоній признавался учениками главою и руководителемъ, то въ отношеніяхъ его къ нимъ ничего не было похожего на тѣ отношенія, которыя установились позднѣе и даже при жизни еще Антонія въ монастыряхъ общежительныхъ, гдѣ по уставу Пахомія, полученному имъ, какъ говорить его житіе, отъ ангела ³⁾, требовалось весьма строгое исполненіе опредѣленныхъ правилъ и порядка въ жизни. Взглядъ Антонія относительно внѣшнихъ правилъ и уставовъ ясно высказывается въ его наставленіяхъ ученикамъ. Когда ученики Антонія стали просить его объ установленіи опредѣленныхъ правилъ, то онъ сказалъ имъ слѣдующее: „для познанія всѣхъ правилъ жизни достаточно и свящ. Писанія. Но великую пользу принесетъ и то, если братія будетъ соудлаж-

¹⁾ Hist. Monach. Rufin cap. 7. (Mign. T. XXI c. 410).

²⁾ Vita Anton. § 44.

³⁾ Этотъ уставъ Ангела, начертанный имъ на мѣдной доскѣ (онъ помѣщается у Migne T. XXII p. 62—80; извѣстія относительно его также у Паллад. въ Лавз. § 34. c. 115—17; у Созомена въ Цер. Ист. кн. 3. гл. 14 и у др.), какъ говорится въ житіи Пахомія, отличается строгостію и налагаетъ за самые незначительные проступки (за забывчивость, не умѣнье сидѣть, за поворачиваніе головою въ трапезѣ и пр.) наказанія.

даться взаимными поученіями. Поэтому вы мнѣ, какъ отцу, говорите, что знаете, а я вамъ, какъ дѣтямъ, открою многолѣтніе опыты“¹⁾). Такимъ образомъ ученикамъ своимъ Антоній предоставлялъ свободу и весь его надзоръ за ними ограничивался наставленіями, которыя онъ дѣлалъ желающимъ слушать его; всякій изъ его учениковъ могъ подражать его жизни въ точности, или вести другой родъ жизни въ пустынѣ, или же въ случаѣ трудности — совѣтамъ оставить пустыню и снова поселиться въ мірѣ²⁾).

Не было также въ этомъ обществѣ отшельниковъ опредѣленнаго порядка и мѣстъ для богослуженія, не встрѣчается почти указанія на совершеніе различныхъ церковныхъ обрядовъ и таинствъ. Такъ какъ ученики Антонія подобно ему самому въ большинствѣ были люди мало знакомые съ книжной ученостью, а иногда и вовсе незнавшіе грамоты (примѣромъ чего служитъ особенно Павелъ, котораго за его недалекость по образованію всѣ называли „препростымъ“³⁾), то они, живя въ пустынѣ, всѣ свои религіозныя потребности по необходимости ограничивали молитвою, пѣніемъ псалмовъ, какіе успѣли узнать, а нѣкоторые читали и свящ. книги. Отправлять же богослуженіе, какъ оно тогда существовало въ церкви, совершать таинства и обряды, собираться въ опредѣленные богослужесныя мѣста они не могли какъ потому, что жили большею частію поодиначкѣ и притомъ часто вдали другъ отъ друга, такъ и потому, что происходя изъ простаго званія и не имѣя церковно-іерархическихъ степеней, не могли совершать службы и естественно должны были довольствоваться молитвами и пѣніемъ псалмовъ. А при томъ взглядѣ на внѣшніе подвиги, который составили себѣ многіе изъ учениковъ Антонія (и котораго въ первое время отшельничества не чуждъ былъ и самъ Антоній) и по которому величай-

¹⁾ Vit. Ant. § 16. Дост. сказ. § 3 и 19.

²⁾ Правда, въ различныхъ кодексахъ между наставленіями и письмами Антонія помѣщаются также и правила (*regulae sive canones*. Galland. T. IV Mign. T. XL.), издавныя съ арабскаго языка на латинскомъ, но они не могутъ принадлежать Антонію, какъ это будетъ показано ниже.

³⁾ Лавз. Палл. § 25 с. 90; Созом. Цер. Ист. кн. I, гл. 13. По были между учениками Антонія и люди образованные, знавшіе погречески, каковы Кроній, Макарій и др. (Лавз. § 23. с. 89).

шею добродѣтелью и заслугою челоуѣка предъ Богомъ считалось строгое умерщвленіе тѣла, эти первые отшельники могли и не сознавать нужды въ церковныхъ таинствахъ и богослуженіи. Впрочемъ относительно самого Антонія извѣстно, что онъ уважалъ церковныя правила и приходившимъ иногда къ нему діаконамъ и епископамъ предоставлялъ совершать у себя молитвословія ¹⁾. Есть также намеки на то, что въ обществѣ первыхъ христіанскихъ иноковъ по обычаю того времени совершалось публичное покаяніе; согрѣшившій братъ исповѣдывалъ свой проступокъ другимъ и за свой грѣхъ иногда изгонялся изъ общества иноковъ ²⁾. А въ одномъ письмѣ Антонія встрѣчается указаніе на исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ ³⁾. Указаній на совершеніе другихъ священнослуженій и св. дѣйствій въ извѣстіяхъ объ Антоніѣ не встрѣчается.

Какъ во времена Антонія желающіе дѣлались иноками и были ли при этомъ какіе внѣшніе обряды и обязательства со стороны готовящихся сдѣлаться иноками, показываютъ нѣкоторые извѣстія объ Антоніѣ и ученикѣ его Павлѣ Простомъ. Павелъ Простой, поселянинъ, оставивъ свою жену вслѣдствіе ея невѣрности, рѣшился удалиться въ пустыню. Обойдя 8 монастырей, онъ приходитъ наконецъ къ Антонію, говоря ему: „хочу быть монахомъ“. „Не можешь, говоритъ ему Антоній, тебѣ уже 60 лѣтъ; иди опять лучше въ свое селеніе, работай и прославляй Бога“ ⁴⁾. Когда Павелъ сильно настаивалъ, Антоній, желая отклонить его отъ своего намѣренія, описалъ ему трудность жизни въ пустынѣ. Но Павелъ не переставалъ просить его о принятіи въ число своихъ учениковъ. Тогда Антоній, желая испытать его терпѣніе, сталъ подвергать Павла тяжелымъ и разнообразнымъ трудамъ: заставлялъ его молиться по нѣскольку дней сряду, ставилъ на открытомъ мѣстѣ во время солнечнаго жара, заставлялъ плестъ веревки и снова распле-

¹⁾ Vita Anton. § 67.

²⁾ Достоп. сказ. § 21, 29.

³⁾ Sermo XII De verescund. говорится: «не стыдитесь священнику открывать грѣхи свои». Это наставленіе Антонія могло быть сказано и приходившимъ къ нему мірянамъ.

⁴⁾ Лавз. § 25 с. 91. Этотъ рассказъ содержится у Созомена (кн. 1, гл. 13), Кассиодора Histor. trip. l. 1. с. 11), Никифора (кн. VIII, гл. 40).

тать; предлагалъ хлѣбъ и потомъ снова отнималъ; однажды заставилъ Павла разбить сосудъ, въ которомъ былъ медъ, и потомъ добрать съ земли медъ и очистить его отъ сора; заставлялъ даже по цѣлымъ днямъ черпать воду и пр. Павелъ, какъ человѣкъ весьма простой и кроткій, все это безпрекословно перенесъ и Антоній, видя его терпѣніе, сказалъ ему: „во имя Господа ты уже сталъ монахомъ“¹⁾. Затѣмъ Антоній устроилъ ему версты за три или за четыре отъ своего мѣста жительства келлію, гдѣ Павелъ и поселился. Этотъ рассказъ показываетъ, какъ желающіе дѣлались иноками. Тѣ испытанія, какія Павелъ перенесъ отъ Антонія, говорятъ, правда, о томъ, что отъ учениковъ своихъ Антоній требовалъ предварительнаго размышленія, указывалъ на трудности жизни отшельника, но о какихъ нибудь формальныхъ обѣтахъ на всю жизнь, о внѣшнихъ отличіяхъ въ одеждѣ и пищѣ, Антоній съ учениками своими не зналъ. Они питались безъ сомнѣнія пищею весьма скудною, но качество пищи не было опредѣлено. Самъ Антоній ѣлъ только овощи, плоды и сухой хлѣбъ²⁾; одни изъ учениковъ его подобно-ему соблюдали строгость въ выборѣ пищи, другіе ѣли мясо, рыбу и прочее. Даже спустя много послѣ Антонія разграниченіе въ пищѣ не было еще установлено³⁾. Одежда Антонія и его учениковъ ничѣмъ не отличалась отъ обыкновенной одежды мірянъ, развѣ только своей ветхостью. Говоря о погребеніи Антонія и раздѣлѣ его одежды между учениками, Афанасій упоминаетъ только о власяницѣ и милоти⁴⁾, которыя не составляли отличительной одежды пустынниковъ отъ мірянъ. Кукуль, левитонъ, авалавъ, кожаный поясъ и пр. съ символическими ихъ толкованіями появились позднѣе⁵⁾.

¹⁾ Лавз. с. 95, § 25.

²⁾ Vita Anton. § 7, 12, 50, 92; Vita S. Hilarion. cap. 26.

³⁾ Въ Дост. сказ. есть намекъ, что ученики Антонія ѣли рыбу и мясо (§ 12 с. 5). Въ концѣ IV и началѣ V в., какъ видно изъ свидѣтельствъ св. Епифанія и изъ нѣкоторыхъ разсказовъ въ Дост. сказ., монахи употребляли всякую пищу одни отказывались даже отъ овощей, другіе не пренебрегали работою и даже мясомъ (Общ. Очеркъ жизни инокъ Египетск. въ IV и V вв. Казанскій).

⁴⁾ Vita Anton. § 91.

⁵⁾ Первый, кто ввелъ монашескую одежду для инокъ, былъ отшельникъ Патермуфій. Первоначальной же одеждою монаховъ была обыкновенная одежда того времени. (Казанскій. Очеркъ жизни инокъ. въ IV и V в. с. 10).

Такимъ образомъ внутренній бытъ учениковъ Антонія далеко разнился отъ быта иноковъ общежительныхъ и вообще монастыри Антонія представляли собою значительное различіе отъ обителей киновитскихъ.

Основанные Антоніемъ монастыри были предметомъ его вниманія и заботливости. Будучи старъ и не имѣя возможности самъ посѣщать ихъ, Антоній отправлялъ къ инокамъ жившихъ при немъ учениковъ съ различными наставленіями и просьбами вести добродѣтельную жизнь, удаляться соблазновъ. Многие изъ этихъ наставленій Антонія сохранились и извѣстны подъ названіемъ писемъ Антонія, его увѣщаній, рѣчей и пр.

Изъ послѣднихъ лѣтъ жизни Антонія не много осталось свѣдѣній. Его уединенная жизнь въ пустынѣ текла мирно и однообразно. Самымъ выдающимся событіемъ изъ послѣднихъ лѣтъ его жизни была встрѣча съ отшельникомъ Павломъ Оивейскимъ. Разсказъ объ этой встрѣчѣ, помѣщенный у Іеронима въ „*vita s. Pavli*“¹⁾, заключается въ слѣдующемъ. Однажды Антоній, сидя въ своей пещерѣ, подумалъ, что кромѣ его нѣтъ другого отшельника въ этой пустынѣ, но въ ту же ночь получилъ откровеніе, что на концѣ пустыни есть другой отшельникъ и болѣе его совершенный²⁾. Тогда Антоній отправился розыскивать его и послѣ двухдневнаго блужданія на третій день, подъ руководствомъ гienны, достигъ пещеры, внутри которой увидѣлъ свѣтъ. Произведенный Антоніемъ стукъ заставилъ человѣка, жившаго въ пещерѣ, запереть въ нее дверь. Но послѣ долгой мольбы Антонія дверь въ пещеру открылась и онъ увидѣлъ предъ собою глубокаго старца. Оба они, не знавшіе другъ друга, сейчасть же одинъ другаго назвали по именамъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій Павелъ спросилъ Антонія: „что теперь дѣлается съ человѣческимъ родомъ? Возвышаются ли новыя зданія въ старыхъ городахъ? Какъ управляется міръ, осталось ли еще идолопоклонство?“ Во время ихъ разговора подлетаетъ къ нимъ воронъ и кладетъ предъ ними хлѣбъ. Тогда Павелъ говоритъ Анто-

¹⁾ Rosweid. Erst Buch. p. 19.

²⁾ Vita Pavli cap. 58 (Rosw. p. 21).

нію: „вотъ уже семьдесятъ четыре года, какъ я получаю половину хлѣбца, а нынѣ ради твоего прибытія Христосъ удвоилъ подачу намъ, своимъ воинамъ“. Изъ дальнѣйшаго разговора съ Павломъ Антоній узналъ, что тотъ родился въ Египтѣ, въ нижней Оивайдѣ, отъ христіанъ; послѣ смерти родителей на 16-мъ году жизни, опасаясь, чтобы зять его не выдалъ его правительству, какъ христіанина (тогда было Деціево гоненіе около 250 г.), онъ бросилъ все свое наслѣдство, убѣжалъ въ пустыню и здѣсь, блуждая съ мѣста на мѣсто, случайно нашелъ пещеру и въ ней поселился, такъ какъ мѣсто было удобно—протекалъ ручей и вблизи росли финиковыя пальмы. „Поселившись въ пустынѣ, св. подвижникъ прожилъ въ ней около 91-го года, говоритъ Іеронимъ, никѣмъ невидимый и никому неизвѣстный“. Окончивъ рассказъ о своей жизни, Павелъ сказалъ Антонію: „такъ какъ наступило время моего успенія, то ты посланъ отъ Бога, чтобы предать землѣ тѣло мое“. И затѣмъ велѣлъ Антонію идти въ монастырь и принести одежду, чтобы ею по смерти Павла покрыть тѣло его. Антоній, подходя къ обители, встрѣченъ былъ двумя учениками своими и на ихъ вопросъ, гдѣ онъ находился, воскликнулъ: „горе мнѣ грѣшному! Я монахъ только по имени, я видѣлъ Ілію, видѣлъ Іоанна въ пустынѣ; истинно я видѣлъ Павла въ раю!“ И тотчасъ взявъ одежду, онъ отправился назадъ. На обратномъ пути Антоній видитъ сонмы ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и между ними Павла, восходящаго на небо. Узнавъ чрезъ это о его смерти, Антоній спѣшитъ къ его пещерѣ. Найдя его уже мертвымъ, Антоній съ плачемъ, псалмами и пѣснями погребаетъ Павла; могилу для послѣдняго вырываютъ явившіеся два льва. Послѣ похоронъ Павла Антоній удалился въ свою обитель, взявъ съ собою пальмовую одежду Павла, которую потомъ и надѣвалъ на себя въ самые торжественные дни—пасху и пятидесятницу.

Вотъ содержаніе рассказа о встрѣчѣ Павла съ Антоніемъ, передаваемого Іеронимомъ. Въ „*vita Antonii*“, написанной Аѳанасіемъ, ни слова не говорится объ этомъ обстоятельстве изъ жизни Антонія, хотя авторъ этого сочиненія доводитъ біографію Антонія до конца, описывая его смерть и обстоятельства, сопровождавшія ее.

Очевидецъ Антонія, много разъ бесѣдовавшій съ нимъ и нѣкоторое время скрывавшійся въ его пустынь ¹⁾, св. Аѳанасій могъ бы знать этотъ фактъ изъ жизни Антонія и записать его. Но съ другой стороны извѣстно также, что Аѳанасій написалъ, какъ онъ самъ говоритъ, „немногое только изъ того, что припомнилъ объ Антоніѣ“ ²⁾, не успѣвъ воспользоваться всѣми извѣстіями, которыя надѣялся собрать отъ другихъ,—поэтому нѣкоторыя событія изъ жизни Антонія могъ и опустить. Что касается другихъ писателей, говорившихъ объ Антоніѣ и жившихъ позднѣе даже самого Іеронима, то и они не говорятъ объ этомъ событіи, записанномъ у Іеронима. Самъ Іеронимъ, писатель этого житія, въ другомъ своемъ произведеніи „*Vita Hilarionis*“ свидѣтельствуется отчасти, что въ его уже время было сомнѣніе относительно правдивости этого разсказа ³⁾. Въ основѣ этого разсказа можно признать дѣйствительный фактъ—встрѣчу Антонія въ послѣдніе годы его жизни съ другимъ отшельникомъ Павломъ. Допустить это нужно особенно потому, что кромѣ житія Павла, написаннаго Іеронимомъ, сохранилась другая редакція этого житія, болѣе сокращенная и чуждая нѣкоторыхъ прикрасъ Іеронима, которая, какъ думаютъ нѣкоторые ⁴⁾, написана кѣмъ нибудь изъ ближайшихъ учениковъ Антонія. Въ виду этого нужно признать, что повѣствованіе Іеронима основано на дѣйствительномъ фактѣ. Неандеръ, Шаффъ и др. хотя сомнѣваются, но не отвергаютъ вполнѣ разсказа Іеронима, считая только подробности его вымысломъ ⁵⁾.

Не задолго до своей смерти Антоній обошелъ въ послѣдній разъ ближайшія поселенія своихъ учениковъ. Пришедши въ монастырь Писперъ, онъ сдѣлалъ ученикамъ послѣднее свое наставленіе. „Выслушайте, сказалъ онъ имъ, послѣднее наставленіе отца

¹⁾ Prooemium ad vit. Ant. Athanas (Mign p. 838).

²⁾ Ibid.

³⁾ О скепсисѣ современниковъ Іеронимъ говоритъ въ прологѣ къ «*vita s. Hilarionis*»: «qui olim detragentes Paulo meo, nunc forte detragent Hilarioni... ut qui semper latuit, non fuisse».

⁴⁾ Истор. правосл. монаш. Т. I. с. 88. Казанскій.

⁵⁾ Неандеръ говоритъ, что сага эта мало заслуживаетъ вниманія, хотя не отвергаетъ ее совсѣмъ. Gesch.-Kirch. T. III. s. 330; Gschaff Gesch. alt Kirch. s. 579.

вашего. Я болѣе не увижу васъ въ этой жизни; мнѣ уже сто пять лѣтъ; сама природа даетъ знать о срокѣ разрѣшенія моему тѣлу“ ¹⁾). Затѣмъ Антоній внушалъ имъ сохранять себя въ чистотѣ, не сообщаться съ еретиками и твердо держаться правой вѣры въ Господа Иисуса Христа и преданій святыхъ. Потомъ, удалившись изъ монастыря на гору вопреки желанію своихъ учениковъ остаться въ монастырѣ до своей смерти, Антоній вскорѣ подвергся болѣзни. Призвавъ двоихъ учениковъ, бывшихъ въ послѣдніе годы его жизни постоянно при немъ, Антоній и имъ преподавалъ наставленіе, какъ они должны жить, оставшись одни; просилъ ихъ помнить то, что онъ говорилъ имъ прежде; распорядился между прочимъ и относительно своего имущества: „епископу Аѳанасію, сказалъ онъ, отдайте одну милоть и подосланную подо мною одежду,—она дана мнѣ новою имъ и у меня изнасилась; а епископу Серапіону отдайте другую милоть; власяницу возьмите себѣ“ ²⁾).

Предъ своею смертію Антоній сдѣлалъ также завѣщаніе и относительно своего погребенія. Зная, что между многими египетскими христіанами удерживается еще прежній обычай язычниковъ—не зарывать въ землю умершихъ, а полагать ихъ въ гробахъ и держать у себя дома въ особо приготовленныхъ мѣстахъ, Антоній какъ прежде вооружался противъ этого обычая, убѣждая мирянъ и даже самихъ епископовъ оставить его, такъ и самого себя предъ смертію завѣщалъ похоронить въ землю, въ неизвѣстномъ для другихъ мѣстѣ ³⁾). Причиною послѣдняго распоряженія Антонія было опасеніе, какъ бы простой народъ, узнавъ о мѣстѣ его погребенія, не сдѣлалъ его могилы предметомъ суевѣрнаго почитанія.

Сдѣлавъ эти распоряженія, Антоній спокойно умеръ въ глубокой старости, имѣя отъ роду около 105 л., въ 355 или въ 356 г. по Р. Х. ⁴⁾). Согласно завѣщанію ученики Антонія предали

¹⁾ Vita Ant. § 89.

²⁾ Ibid. § 91.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Вслѣдствіе неточности указаній на годъ рожденія, нельзя точно указать и годъ смерти Антонія. Днемъ его смерти считается 17 января какъ въ восточ., такъ и въ западныхъ мартирологахъ. Въ египетскомъ мартирологѣ днемъ его

тѣло его землѣ и „кромѣ ихъ двоихъ, говоритъ Аѳанасій, доселѣ никто не знаетъ, гдѣ оно похоронено“¹⁾.

Антоній до самой своей смерти сохранялъ бодрость и пользовался здоровьемъ. „Глаза у него, говоритъ біографъ, были здоровы и видѣлъ онъ хорошо; не выпало у него ни одного зуба, а только они ослабѣли отъ преклонныхъ лѣтъ старца. Здоровъ онъ былъ руками и ногами. Однимъ словомъ казался бодрѣе и крѣпче всякаго, пользующагося разнообразною пищею, омовеніями и различными одеждами“²⁾. Во время его жизни и особенно послѣ смерти всѣ говорили о немъ, всѣ удивлялись ему, даже невидѣвшіе любили его, замѣчаетъ далѣе авторъ. О силѣ его вліянія свидѣтельствуешь то, что онъ—человѣкъ простой, неученный—сдѣлался однако извѣстнымъ повсюду. „Имя человѣка, скрывавшагося въ неизвѣстныхъ и непроходимыхъ пустыняхъ, Богъ прослѣвилъ въ Африкѣ, Испаніи и Галліи, Италіи и въ самомъ Римѣ“. Будучи въ Римѣ, Аѳанасій еще при жизни Антонія разсказами о его подвигахъ возбуждалъ вниманіе къ образу жизни Антонія и нѣкоторые подъ вліяніемъ этихъ разсказовъ стали и у себя заводить нѣчто въ родѣ иноческихъ общежитій. Одна богатая патриціанка именемъ Марцелла

смерти считается 22 число мѣсяца Тибе (Tybi). Такъ какъ 1-й день Тибе соответствуетъ 27 декабря, то 22 должно соответствовать 17 января, подъ которымъ и помѣщается обыкновенно житіе Антонія (Ideler. Handbuch der mathemat und chronol. V. 1, с. 143).

¹⁾ Впослѣдствіи тѣло Антонія будто бы было перенесено въ Александрію (въ 561 г.), а по завоеваніи Египта арабами въ 635 г., изъ Александріи—въ Константинополь. Въ концѣ X или началѣ XI ст. оно появилось въ діоцезѣ Віенскомъ—въ Галліи; въ Віенѣ оно находилось до 1491 г., когда реликвиі св. Антонія перенесены были въ Арль и положены были въ церкви св. Юлія. Вслѣдствіе чудесъ, которыя совершались предъ его мощами, особенно вслѣдствіе исцѣленія отъ жестокой головной боли и горячки эта самая болѣзнь названа огневицею св. Антонія. Въ 1096 году въ честь св. Антонія названъ былъ монашескій орденъ—антоніянцы, утвержденный на Клермонскомъ соборѣ папою Урбаномъ II-мъ (Kirchenlexikon. Wetzter und Welte с. 300). Но всѣ эти извѣстія о перенесеніи тѣла Антонія мало заслуживаютъ довѣрія въ виду свидѣтельства Аѳанасія о неизвѣстности мѣста погребенія Антонія. Коптскіе монахи монастыря пр. Антонія и доселѣ показываютъ мѣсто, гдѣ лежитъ тѣло Антонія и находятся его гробница (Путеш. по Египту и въ конаст. св. Антонія. Арх. Порфірія. стр. 199).

²⁾ Vita Anton. § 93.

подъ вліяніємъ этихъ разсказовъ первая основала у себя иноческое общежитіе ¹⁾).

Впослѣдствіи имя Антонія пользовалось еще большею славой какъ въ средѣ представителей церкви и мірянъ, такъ особенно между монахами. Іоаннъ Златоустъ, говоря о жизни пустынниковъ Египта, объ Антоніѣ между прочимъ такъ отзывался: „если кто нибудь не входилъ въ тѣ кущи (жилища египетск. монаховъ), тотъ пусть вспомнить, что Египетъ произвелъ славнѣйшаго мужа, блаженного и великаго Антонія, о которомъ всѣ донинѣ говорятъ непрестанно. Отъ сподобился божественнаго созерцанія и велъ такую жизнь, какой требуютъ Христовы законы. Въ этомъ увѣрится всякій, кто прочтетъ со вниманіемъ книгу, содержащую повѣствованіе о его жизни, въ которой (книгѣ) найдетъ и многія пророчества“ ²⁾. Для другихъ церковныхъ писателей и отцевъ Антоній также былъ предметомъ благоговѣнія и похвалъ ³⁾. А Синезій, еще будучи язычникомъ, удивлялся величію духа Антонія, его высокому развитію помимо школьнаго образованія, его остроумію и находчивости помимо всякаго знакомства съ діалектикою и сравнивалъ Антонія съ великими мудрецами и основателями религій въ родѣ Зороастра и др. ⁴⁾. Но особенно память и уваженіе къ Антонію были сильны между египетскими монахами, видѣвшими въ немъ высокій идеалъ монашеской жизни. Самъ Аѳанасій, писатель „жизни Антонія“, уже внушалъ инокамъ, чтобы они подражали Антонію ⁵⁾. И дѣйствительно, въ первое время послѣ Антонія многіе изъ его учениковъ были достойными ему подражателями. Макарій Египетскій, Аммонъ, Памво и др. старались прилагать наставленія Антонія къ жизни и настолько были проникнуты уваженіемъ къ своему учителю, что ставили его неизмѣримо выше другихъ подвижниковъ; многіе изъ нихъ считали себя настолько ниже Антонія, что признавали себя счастливыми, если помнили хотя нѣкоторые наставленія его ⁶⁾ и соблюдали

¹⁾ Hieronim. Epist. 127.

²⁾ Златоустъ. 8-я бесѣд. на Еванг. Маттея.

³⁾ Іеронимъ, Ефремъ Сиринъ, Руфинъ, Палладій, Сократъ, Созоменъ и др.

⁴⁾ Ursprung Moneht. s. 10. Weingart; Neander. T. III. s. 335.

⁵⁾ Vita Anton. prooemium.

⁶⁾ Достоп. Сказ. с. 298. § 8; Vitae Patrum lib. 15, n. 44.

хотя нѣкоторые изъ рекомендованныхъ имъ добродѣтелей. Благодаря своему высокому благочестію, твердости въ вѣрѣ и др. добродѣтелямъ, многіе ученики Антонія оказали важное вліяніе на народъ во времена аріанства. Видя въ инокахъ высокихъ ревнителей благочестія, Аѳанасій старался привлекать ихъ на епископскія кафедры. И извѣстно, что уже вскорѣ послѣ смерти Аѳанасія многіе изъ учениковъ Антонія, сдѣлавшись епископами, съ твердостью защищали православіе и подвергались за это преслѣдованіямъ ¹⁾. Какъ велико было число епископовъ, бывшихъ прежде отшельниками, видно изъ письма Аѳанасія къ Драконтію, которому Аѳанасій говоритъ между прочимъ: „не ты одинъ поставленъ изъ монаховъ (во епископа); знаешь, что и Серапіонъ — монахъ ²⁾; не безъизвѣстно тебѣ, сколькихъ монаховъ отцемъ былъ Аполлонъ; помнишь Аммонія, странствовавшаго съ Серапіономъ; можешь освѣдомиться о Павлѣ и другихъ. Они, когда были поставлены, не прекословили. Сколь многихъ отвратили они отъ идоловъ, сколь многихъ убѣдили они отстать отъ этого демонскаго обычая“ ³⁾. Всѣ эти епископы, какъ и самъ Драконтій, вышедшіе изъ пустыни Антонія, оказывали благотворное вліяніе во время борьбы православія съ аріанствомъ. Но такъ какъ съ другой стороны между учениками Антонія было много людей простыхъ, необразованныхъ, которые, не усвоивъ взгляда Антонія на внѣшніе подвиги, полагали всю сущность христіанскаго благочестія во внѣшней строгости жизни, то это направленіе между нѣкоторыми отшельниками уже при концѣ жизни Антонія стало довольно замѣтнымъ. Нѣкоторые ученики Антонія заботятся главнымъ образомъ объ умерщвленіи тѣла, изобрѣтаютъ новые подвиги, но въ то же время внутреннихъ добродѣтелей не имѣютъ, впадая въ самообольщеніе отъ своихъ строгихъ подвиговъ, относясь съ презрѣніемъ къ менѣе ихъ совершеннымъ, и, какъ показываютъ нѣкоторые рассказы, часто впадаютъ въ различныя искушенія ⁴⁾. Вслѣдствіе этого духъ, которымъ проникались первые от-

¹⁾ Феодоритъ. Церков. ист. кн. IV гл. 22.

²⁾ Серапіонъ, которому Антоній, умирая, завѣщалъ одежду свою (Vita Anton. § 91).

³⁾ Epistola ad Dracontium § 7. Athanas (Migne. T. XXV. S. Gr. p. 531).

⁴⁾ Въ своихъ поученіяхъ къ инокамъ уже Антоній нерѣдко обличаетъ эти

шельники, ближайшіе ученики Антонія, стали мало по малу ослабѣвать; монахи, не смотря на внѣшнюю свою суровую обстановку, часто ведутъ не безупречную жизнь, а недостатокъ образованія между ними становится причиною узкаго пониманія ими истинъ религіи; многіе изъ нихъ дѣлаются антропоморфистами и при своей неразвитости, подѣ влияніемъ религіознаго фанатизма, иногда производятъ общественные безпорядки ¹⁾. Такого направленіе, отличавшее жизнь египетскихъ монаховъ въ послѣдующій періодъ (съ V в. до завоеванія Египта арабами). Распространившись изъ Египта въ другихъ странахъ и нѣсколько измѣнивъ свой первоначальный характеръ, монашество впослѣдствіи имѣло важное значеніе для разныхъ сторонъ жизни и просвѣщенія.

Что касается ближайшихъ и болѣе просвѣщенныхъ учениковъ Антонія, которые вполне усвоили духъ благочестія своего учителя, то они и по смерти Антонія отличались высокою нравственностію и правильнымъ пониманіемъ духа евангельскаго ученія. Когда спустя 16 лѣтъ послѣ Антонія Руфинъ увидѣлъ учениковъ Антонія, то отозвался о нихъ какъ о мужахъ, „славныхъ простотою жизни, апостольскою чистотою сердца и даромъ чудотвореній“ ²⁾. Память объ Антоніѣ они сохраняли весьма живо. Когда чрезъ три года по смерти Антонія ученикъ его Илларіонъ палестинскій пришелъ на гору Антонія, то онъ нашелъ тамъ двоихъ учениковъ его — Исаака и Пелузіана. Память ихъ объ Антоніѣ была настолько еще свѣжа, что они указали Илларіону всѣ любимыя мѣста и предметы Антонія. „Вотъ здѣсь, говорили они, онъ пѣлъ псалмы, здѣсь молился, здѣсь работалъ, здѣсь отдыхалъ отъ тру-

пороки нѣкоторыхъ подвижниковъ (Epist. Anton. I, III, VI, XI, XVI и др.). Достоп. сказ. (§§ 14, 21, 29, 37. стр. 4—14) нѣтъко говорятъ о паденіи инокъ.

¹⁾ Египетскіе монахи, склонные къ антропоморфизму, раздраженные склонностію александ. архіеписк. Теофила къ оригенизму, однажды (въ 399 г.) цѣлою массою ворвались въ Александрію, производили здѣсь безпорядки и только благодаря находчивости Теофила, успокоились и ушли изъ города.

²⁾ Руфинъ, говоря объ ученикахъ Антонія, упоминаетъ слѣдующихъ изъ нихъ: Макарія александрійскаго, Макарія Великаго (египетскаго), Исидора, жившаго въ скитѣ, Памво, Моусея, Веніамина, Илію и Павла, жившихъ въ Анемотѣ, и другаго Павла въ Фокахъ (Histor. Ecclesiastic. Lib. II, cap. VIII; Mign. T. XXI. Ser. pr. lat. p. 517).

довъ; эти деревья онъ самъ насадилъ, этотъ заборъ онъ самъ сдѣлалъ, этотъ водоемъ для орошенія огорода онъ самъ выкопалъ, этимъ заступомъ онъ много лѣтъ копалъ землю“ ¹⁾. Та любовь и то уваженіе, которыя чувствовали къ Антонію его ученики, заставляли все, когда нибудь сказанное Антоніемъ для ихъ назиданія, твердо хранить въ памяти или же предавать записи ²⁾; различные поступки, наставленія и изреченія Антонія грамотные ученики чрезъ записи сохранили послѣдующему поколѣнію, положивъ этими записями начало тѣмъ сборникамъ и сказаніямъ о монахахъ, которые съ теченіемъ времени разрослись до широкихъ размѣровъ и составили изъ себя такъ называемые мемонари, достопамятныя сказанія (ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων ἡγερόντων), патерики (βιβλίον ἡγεροντικόν) и пр. Кромѣ того сохранились различныя письма Антонія, адресованныя въ монастыри, правила, увѣщанія въ формѣ писемъ и пр. Всѣ эти произведенія Антонія, сохранившіяся въ различныхъ кодексахъ,—одни несомнѣнно принадлежатъ Антонію, другія, хотя и содержатъ его мысли и рѣчи, но въ то же время носятъ на себѣ печать позднѣйшихъ дополненій и измѣненій; наконецъ есть и такія произведенія, которыя ложно приписываются Антонію. Заборъ всѣхъ произведеній, носящихъ имя Антонія, составитъ слѣдующую главу.

III.

Между различными произведеніями Антонія на первомъ планѣ помѣщается рѣчь о *погибели міра и воскресеніи мертвыхъ*, заимствованная Жерардомъ Восіемъ изъ древняго кодекса Альды Минуція и помѣщенная имъ въ 1664 г. въ смѣси твореній св. отцевъ ³⁾. Эта рѣчь на первомъ мѣстѣ помѣщается у Галланди (въ IV т.) и у Миня (въ XL S. Gr.).

¹⁾ Hieronim. Vita s. Hilarionis cap. 26.

²⁾ Созоменъ объ ученикахъ Антонія говоритъ между прочимъ, что «они любили говорить о подвигахъ отцевъ и тщательно хранили память о добродѣтеляхъ древнѣйшихъ подвижниковъ» (Церк. Ист. кн. I гл. 13).

³⁾ Patr. Migne. T. XL. S. G. p. 956.

За нею слѣдуютъ обыкновенно *XX рѣчей* (*Sancti Antonii sermones XX*) о добродѣтеляхъ и порокахъ. Эти рѣчи, заимствованныя изъ арабскаго кодекса, переведены на латинскій языкъ и вмѣстѣ съ другими памятниками христіанскаго благочестія изданы въ 1646 г. ученымъ маронитомъ Авраамомъ Енхелленскимъ.

За ними слѣдуютъ *VII писемъ*, переведенныхъ съ арабскаго на греческій и латинскій яз. На латинскій языкъ (на которомъ они теперь имѣются) эти письма переведены Саразіемъ, переводъ котораго изданъ въ Парижѣ въ 1515 г. Симфоріаномъ Камперіемъ. Въ 1536 г. Діонъ Картезіанскій помѣстилъ ихъ между своими комментаріями на книгу Ареопагита. Затѣмъ они помѣщаются и въ другихъ изданіяхъ и между прочимъ у Галланди и Миня.

Послѣ VII писемъ помѣщаются еще *XX писемъ* (*epistolae*) Антонія, переведенныхъ на латинскій яз. съ арабскаго тѣмъ же Авраамомъ Енхелленскимъ и изданныхъ имъ въ 1641 г. Въ заглавіи арабскаго списка ихъ прежде стояло имя Авраама, вѣроятно одного изъ монаховъ египетскихъ, жившаго около 800 г. и признававшего эти письма за произведенія Антонія ¹⁾.

Наконецъ есть еще нѣсколько *правилъ* (*regulae sive canonēs*), *духовныхъ наставленій* (*spiritualia documenta*) и *упыщаній* (*admonitiones*) Антонія къ дѣтямъ своимъ — монахамъ. Всѣ они переведены съ арабскаго языка на латинскій и помѣщаются вмѣстѣ съ „письмами“ и „рѣчами“ Антонія.

Нѣкоторые приписываютъ также Антонію *наставленія для нравственности челоовѣковъ и доброй жизни въ 170 главахъ*, изданныя въ 1782 г. на греческомъ языкѣ Іоанномъ Маврокордато и переведенныя на русскій языкъ ²⁾.

Обращаясь къ разбору произведеній съ именемъ Антонія, остановимся прежде всего на его *XX письмахъ* и *XX рѣчахъ* (*sermones*). О происхожденіи ихъ отъ преп. Антонія свидѣлствуютъ

¹⁾ Patr. Mign. T. XL. 956; Galland. Prolegom. cap. VI (T. IV стр. XVIII).

²⁾ Они помѣщены на славянск. языкѣ въ «Добротолюбіи» (въ началѣ), а затѣмъ переведены въ Христ. Чтен. за 1821 г. ч. I.

какъ внѣшнія данныя, такъ и внутренній характеръ этихъ произведеній.

Письма Антонія, еще въ IV в. переведенныя на греческій языкъ съ арабскаго, уже тогда нѣкоторымъ были извѣстны за произведенія Антонія. Такъ, относительно VII писемъ Антонія свидѣтельствуешь уже Іеронимъ († 420 г.). „Монахъ Антоній, говоритъ онъ, котораго жизнь описалъ Аѳанасій епископъ александрійскій, оставилъ 7 писемъ на египетскомъ языкѣ, которыя проникнуты чистымъ апостольскимъ духомъ; они переведены также на греческій языкъ. Но самое лучшее изъ нихъ то, которое написано къ арсеноитамъ“ ¹⁾. Папа Гонорій, вѣроятно повторяя Іеронима, говоритъ: «Антоній монахъ, жизнь котораго изобразилъ св. Аѳанасій въ превосходной книгѣ, оставилъ 7 писемъ, проникнутыхъ апостольскимъ пониманіемъ» ²⁾. Патріархъ Фотій въ своей библіотекѣ (cod. 198) приводитъ свидѣтельство одного греческаго писателя, который приписываетъ ихъ Антонію. Остальныя XIII писемъ, сходныя по содержанію и по формѣ съ предыдущими 7-ю, уже въ древнихъ кодексахъ помѣщаются вмѣстѣ съ ними, какъ объ этомъ свидѣтельствуешь Авраамъ Енхелленскій, переведшій ихъ съ арабскаго языка и издавшій вмѣстѣ съ другими письмами Антонія (въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стояли въ арабскомъ кодексѣ) ³⁾.

Принадлежность Антонію XX рѣчей доказываетъ всеобщее преданіе восточныхъ монаховъ. Даже между монахами, принадлежащими къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ—маронитами, мельхитами, коптами, яковитами, несторіанами и др., они обозначаются именемъ пр. Антонія ⁴⁾. Поэтому какъ письма, такъ и рѣчи Антонія вездѣ помѣщаются на первомъ мѣстѣ въ изданіяхъ и считаются за произведенія несомнѣнно ему принадлежащія.

Разсматривая содержаніе этихъ писемъ и рѣчей Антонія, мы

¹⁾ Hieronim. Catal. de viris illustr. cap. 88.

²⁾ Приводится у Росвейда (Vorred uber das heil. Antonii Erst. B. p. 28).

³⁾ Migne T. XL. S. G. 955. Galland. Proleg. p. XVIII.

⁴⁾ Migne T. XL p. 935. Galland. T. IV. p. XVIII.

⁵⁾ Galland. p. XVII (T. IV). Христ. Чтен. 1826—37 гг.

видимъ, что они во многомъ сходны съ тѣми наставленіями, которыя помѣщены въ самомъ жизнеописаніи св. Антонія у Аѳанасія, и кромѣ того заключаютъ въ себѣ указанія на такія событія, которыя были современны Антонію. Такъ въ VI и XVIII пис., говоря о злыхъ духахъ и ихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ человеку, онъ описываетъ козни діаволовъ и ихъ явленіе такъ же, какъ объ этомъ говорится въ его рѣчахъ, записанныхъ св. Аѳанасіемъ ¹⁾. Въ наставленіяхъ къ ученикамъ, записанныхъ св. Аѳанасіемъ, Антоній неоднократно предостерегаетъ своихъ учениковъ отъ общенія съ аріанами, осуждаетъ ученіе аріанское ²⁾. Въ своихъ письмахъ Антоній тоже нерѣдко упоминаетъ объ аріанахъ, проситъ учениковъ, чтобы они сохраняли себя „въ нынѣшнее опасное время“ ³⁾ отъ заблужденій, и, обличая лжеученіе Арія, почти буквально повторяетъ слова, содержащіяся въ «*vita S. Antonii*» ⁴⁾. Указаніе на Арія и обличеніе его лжеученія,—это черта, свидѣтельствующая о томъ, что письма Антонія согласуются съ обстоятельствами его жизни и тогдашнимъ состояніемъ общества. Затѣмъ содержаніе этихъ писемъ не противорѣчитъ извѣстіямъ объ Антоніѣ, сохранившимся въ „Достоп. сказаніяхъ“. Такъ въ своихъ письмахъ Антоній нерѣдко дѣлаетъ обличенія нерадивымъ монахамъ и женамъ, предостерегаетъ отъ нерадѣнія однихъ иноковъ, обличаетъ гордость другихъ, считающихъ себя совершенными ⁵⁾. Такія же наставленія Антонія инокамъ нерѣдко встрѣчаются и въ „достоп. сказаніяхъ“ объ Антоніѣ ⁶⁾. Аѳанасій, говоря объ Антоніевыхъ поученіяхъ, замѣчаетъ, что онъ давалъ краткія наставленія слушателямъ ⁷⁾. Такія же замѣчанія о характерѣ своихъ наставленій дѣлаетъ и самъ Антоній въ VI письмѣ, говоря: „наставленія мои кратки, потому что сердце, желающее очиститься отъ грѣха, не

¹⁾ Vita Anton. §§ 23—43.

²⁾ Vita Antonii §§ 68, 69, 82, 89.

³⁾ Epistola ad monach. XVI (Galland. T. IV p. 682).

⁴⁾ Epistol. IV, XVI, XVII (Galland. p. 685 — 689); срав. Vit. Ant. § 68, 69, 82, 89.

⁵⁾ Epist. IX, XI, XX.

⁶⁾ Достоп. сказ. § 14, 37 и др.

⁷⁾ Vit. Ant. § 85.

имѣть нужды во множествѣ словъ“¹⁾. Помимо этого сходства писемъ Антонія съ его наставленіями, записанными у Аеоанасія, а также встрѣчающимися и въ другихъ извѣстіяхъ о немъ, есть въ самихъ же письмахъ прямые указанія, что они—произведенія Антонія и составлены въ концѣ его жизни. Относительно того, что письма эти написаны Антоніемъ уже въ старости, показываютъ многія мѣста самихъ писемъ. Такъ въ VI письмѣ говорится: „я желалъ бы видѣть васъ и здѣсь на землѣ въ брennomъ тѣлѣ моемъ, но ожидаю переселенія въ тѣ блаженныя обители, гдѣ нѣтъ ни печали, ни стenanія“²⁾. Это замѣчаніе показываетъ, что письмо написано въ послѣдніе годы жизни Антонія. Въ VII письмѣ говорится: „я—грѣшный открываю вамъ о себѣ, что когда Богъ пробудилъ умъ мой отъ сна смерти, съ того времени вся прошедшая моя довольно продолжительная жизнь была не что иное, какъ непрестанный плачь о грѣхахъ“³⁾. Въ XIX письмѣ Антоній говоритъ: „простившись съ вами, я при помощи Божіей достигъ жилища и остался въ своемъ уединеніи, чтобы быть совершенно свободнымъ отъ мірскихъ безпокойствъ“⁴⁾. Въ XX письмѣ Антоній говоритъ, что „онъ много трудился на горахъ, въ пустыняхъ и день и ночь просилъ Бога, чтобы Онъ открылъ ему волю Свою“⁵⁾. Эти замѣчанія, разсѣянные въ разныхъ письмахъ Антонія, показываютъ, что время появленія ихъ нужно относить къ послѣднимъ годамъ жизни Антонія, когда онъ, сдѣлавшись старъ, не могъ часто посѣщать жилища своихъ учениковъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ пустыни, а потому и долженъ былъ бесѣдовать съ ними чрезъ своихъ ближайшихъ учениковъ, жившихъ съ нимъ вмѣстѣ, которыхъ онъ и отправлялъ съ своими наказами, наставленіями и обличеніями въ различные монастыри⁵⁾.

На основаніи этихъ указаній справедливо признать, что пись-

¹⁾ Epistola ad monach. VI (Gall. T. IV p. 674).

²⁾ Epist. VI (Galland. p. 674).

³⁾ Epist. VII (Galland. p. 677). Христ. Чт. 1828 г. ч. 31. с. 16).

⁴⁾ Epist. filio suo Bebnudo (Gall. p. 694).

⁵⁾ Въ 15 письмѣ говорится: „я послалъ къ вамъ возлюбленнаго сына моего“ (Galland. p. 682).

ма, носящія имя Антонія,—его собственныя произведенія и относятся къ послѣднимъ годамъ его жизни. Особенно не подлежитъ сомнѣнію подлинность VII писемъ Антонія, извѣстныхъ уже въ древности и признававшихся писаніями Антонія, проникнутыми апостольскимъ духомъ. Но признавая ихъ за произведенія Антонія, заключающія въ себѣ его мысли и слова, нельзя однако думать, что Антоній писалъ ихъ собственною рукою и что они дошли до насъ въ цѣлости и неповрежденности. Правда, въ различныхъ мѣстахъ писемъ Антонія встрѣчаются указанія, что они писаны имъ самимъ. Такъ въ заключеніи III письма говорится: „я уже писалъ вамъ“ ¹⁾; въ VII письмѣ: „прошу Бога, чтобы Онъ далъ мудрость вамъ разумѣть написанное мною“ ²⁾; въ VIII письмѣ: „дѣти мои! я пишу вамъ по сильной любви сердца моего къ вамъ“; въ IX письмѣ замѣчаетъ: „по любви своей къ вамъ я намѣренъ былъ много писать вамъ, но теперь нахожу и краткое это письмо достаточнымъ“ ³⁾; въ XX письмѣ говорятъ: „возлюбленные! повинуйтесь отцу вашему и исполняйте то, что онъ писалъ вамъ“ ⁴⁾. Такого рода замѣчанія, встрѣчающіяся и въ другихъ письмахъ, указываютъ повидимому на то, что Антоній самъ писалъ свои письма и разсылалъ ихъ ученикамъ. Но это предположеніе нельзя считать справедливымъ въ виду другаго рода извѣстій, которыя имѣются объ Антоніѣ. Извѣстно, что Антоній не зналъ грамоты. Онъ самъ говорилъ о себѣ: *μη μαδόντες ἡμεῖς γράμματα, πιστεύομεν εἰς τὸν Θεόν* ⁵⁾. Тоже говорятъ относительно знакомства Антонія съ грамотностію и другіе ⁶⁾. Значитъ самъ Антоній не могъ писать своимъ ученикамъ писемъ. Теперь возникаетъ вопросъ, кто же были записчиками произведеній Антонія, какъ эти произведенія сохранялись и въ какомъ видѣ дошли до насъ.

¹⁾ Epist. III (Galland. p. 672).

²⁾ Epist. VII (Galland. p. 677).

³⁾ Epist. VIII (Gall. 677); Христ. Чт. 1828 г. ч. 32. с. 35.

⁴⁾ Христ. Чтен. 1829 г. ч. 36. с. 152; Galland. p. 696.

⁵⁾ Vita Ant. § 78.

⁶⁾ Синазій, Сократъ Схоластикъ, Августинъ и др. (о чемъ подробнѣе сказано въ началѣ 1-й гл.).

Обращаясь къ содержанію произведеній Антонія и прежде всего къ XX его письмамъ, мы видимъ, что даже въ этихъ несомнѣнныхъ его произведеніяхъ находятся уже позднѣйшія вставки и измѣненія. Такъ во II письмѣ, побуждая иноковъ заботиться о своемъ спасеніи, авторъ дѣлаетъ имъ предостереженіе, „чтобы они не подверглись осужденію, не смотря на то, что облеклись въ одежду покаянія“¹⁾; въ III письмѣ говорится: „мноіе облеклись въ одежду покаянія и всѣмъ сердцемъ стараются угодить Богу“²⁾. Въ VII письмѣ говорится: „мы облечены въ одежду, которою хвалимся предъ невѣрными, однако не украшаемся добрыми дѣлами“. Эти указанія на монашескую одежду, которою иноки отличаются отъ остальныхъ мірянъ, свидѣлствуютъ о позднѣйшемъ времени, когда въ образъ жизни монаховъ установились опредѣленные правила и обычаи, чего при Антоніѣ еще не существовало. Аѳанасій и другіе, говоря объ образъ жизни Антонія и его учениковъ, не упоминаютъ о томъ, чтобы въ его уже время въ обществѣ его учениковъ было введено отличіе иноковъ по одеждѣ отъ остальныхъ людей. Напротивъ, говоря объ одеждѣ Антонія, Аѳанасій не только не упоминаетъ о символическомъ значеніи этой одежды (какъ одежды покаянія), но даже и не различаетъ ея отъ одежды другихъ мірянъ, замѣчая только о томъ, что какъ верхнюю одежду изъ кожи, такъ и нижнюю изъ шерсти Антоній никогда не смѣнялъ³⁾. Эти указанія „писемъ“ на монашескую одежду даютъ основаніе полагать, что редакторы этихъ писемъ жили позднѣе Антонія и именно въ то уже время, когда между монахами появились опредѣленные обычаи и внѣшняя обрядность; живя среди другихъ условій монашеской жизни, они, когда записывали произведенія Антонія, — естественно могли оставить на нихъ печать своего времени. Какъ люди простые, мало образованные, они, когда почувствовалась нужда предать письму различныя бесѣды Антонія, большею частію сохранявшіяся учениками его по памяти, придали этимъ устнымъ бесѣдамъ Антонія опредѣленную форму. Но соби-

¹⁾ Epist. II (Galland. T. IV p. 671).

²⁾ Epist. III (Gall. p. 672).

³⁾ Vita s. Ant. § 47, 93.

рая ихъ изъ устныхъ преданій, они не разграничили ихъ по содержанію; отъ этого произошло то, что бесѣды Антонія, содержащіяся въ томъ или другомъ письмѣ, не имѣютъ послѣдовательности и наполнены повтореніями. Часто въ одномъ письмѣ содержится нѣсколько поученій, говоренныхъ вѣроятно не въ одно время. Опредѣляя величину и содержаніе писемъ не внутренними какими нибудь условіями, а обстоятельствами чисто внѣшними, напр. бесѣды Антонія, хранившіяся въ памяти иноковъ одного монастыря, соединяя въ одно письмо, а наставленія, которыя сохраняли иноки другихъ монастырей, располагая по другимъ письмамъ, хотя бы эти бесѣды были совершенно различны по своему предмету,—эти собиратели благодаря подобнымъ приѣмамъ не только лишили „письма“ Антонія внутренняго единства, но и отняли почти возможность указать различіе между цѣлыми даже письмами.

Разсматривая прежде всего порядокъ изложенія отдѣльных писемъ, мы видимъ, что нерѣдко однѣ и тѣ же мысли и слова повторяются въ одномъ и томъ же письмѣ, или—что говорится въ одномъ письмѣ, то повторяется въ разныхъ мѣстахъ другихъ. Нѣкоторыя изъ писемъ отличаются значительною длиннотою и могутъ составлять нѣсколько самостоятельныхъ отдѣловъ, которые соединены однако вмѣстѣ и безъ видимой связи ¹⁾).

¹⁾ Чтобы судить о характерѣ этихъ писемъ, представимъ порядокъ расположенія и содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ II-мъ письмѣ говорится о домостроительствѣ спасенія человѣка, о богоугодной жизни и добрыхъ дѣлахъ. Въ III-мъ письмѣ опять излагается исторія домостроительства Божія, затѣмъ говорится о служеніи Богу духомъ и истиною. Въ IV письмѣ говорится о подчиненіи закону, о необходимости самопознанія и дѣлаются обличенія аріанства. Въ V письмѣ сначала повторяется то же, что говорилось и въ IV письмѣ—о подчиненіи закону; затѣмъ идетъ разсужденіе объ ангелахъ, объ ихъ назначеніи и наименованіяхъ. Въ VI письмѣ повторяется сказанное во II-мъ и III-мъ о домостроительствѣ Божіемъ; затѣмъ слѣдуетъ разсужденіе о необходимости благодати для людей, указывается на познѣ, какимъ человѣкъ можетъ подвергнуться отъ злаго духа; конецъ письма повторяетъ разсужденіе объ ангелахъ и наименованіяхъ ихъ, помѣщенное въ V письмѣ, говоритъ о самопознаніи и любви къ ближнимъ, повторяя то же, что сказано и въ IV письмѣ. Письмо IX имѣетъ какъ бы четыре отдѣла, начинающихся словами: *dilectissimi mei* и представляющихъ собою нѣсколько краткихъ наставленій Антонія о необходимости мужества для души, объ изнуреніи тѣла, о презрѣніи славы и безславія, о любви къ Богу,—обличеніе нерадивыхъ

Нѣкоторыя изъ писемъ Антонія почти буквально повторяются въ другихъ. Это особенно нужно сказать относительно VII писемъ, помѣщаемыхъ отдѣльно отъ XX. Ихъ сходство съ другими письмами Антонія (изъ числа XX) настолько значительно по мыслямъ и языку, что эти VII писемъ можно бы считать за одни и тѣ же съ другими 7-ю, если бы не было въ нихъ значительныхъ пропусковъ, иногда прибавокъ и перестановокъ сравнительно съ тѣми, которыя имъ соотвѣтствуютъ ¹⁾.

монаховъ и дѣвъ,—наставленія, повторяющіяся и въ другихъ письмахъ. Остальныя письма тоже большею частію состоятъ изъ разнородныхъ отдѣловъ. Въ письмѣ XVIII говорится сначала о схожденіи Иисуса Христа въ адъ, затѣмъ рѣчь идетъ о божественномъ огнѣ, который имѣютъ благочестивые въ сердцѣ своемъ, потомъ—о козняхъ и видѣніяхъ демоновъ. Эти же козни демоновъ изображаются и въ началѣ XIX письма, въ которомъ другой самостоятельный отдѣлъ составляетъ толкованіе видѣній пр. Іезекииля. Такимъ образомъ во многихъ письмахъ незамѣтно единства, они наполнены повтореніями. Относительно ихъ порядка и плана можно сказать тоже самое, что сказалъ одинъ изъ издателей этихъ писемъ Каптерій Гектору Далло, протонотарію римской церкви: «въ письмахъ Антонія не знаю чему удивляться—основательности ли ихъ, или пріятности; въ нихъ Антоній является весьма пристойнымъ, говоритъ такъ подробно, такъ кстати, такъ хорошо. Что же въ рѣчи Антонія лучше, что совершеннѣе, какой у него методъ изложенія, какой планъ? Никакого, мой Гекторъ и однако я восхищаюсь» (Migne. T. XL, p. 956. Notit. ad Epist. S. Ant.).

¹⁾ Для сравненія представимъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ сходныхъ между собою писемъ Антонія.

Письмо V изъ семи писемъ, помѣщаемыхъ отдѣльно и изданныхъ Саразіемъ:

Антоній возлюбленнымъ дѣтямъ своимъ, Израильтянамъ по своему духовному состоянію: ибо нѣтъ необходимости называть васъ именами, которыя скоропреходящи,—вы израильтяне. Поистинѣ, дѣти, любовь, которую я имѣю къ вамъ, не тѣлесная любовь, но любовь по духу. Поэтому я неослабно прошу Бога и днемъ и ночью за васъ, чтобы вы могли познать тѣ блага, которыя дарованы вамъ. Поелику Богъ не въ одно какое нибудь время посѣтилъ тварей своихъ, но отъ начала міра управляетъ

Письмо V изъ XX, изданныхъ Авраамомъ Енхелленскимъ и помѣщаемыхъ послѣ VII Саразіевыхъ:

Антоній въ письмѣ къ возлюбленнымъ своимъ дѣтямъ о Господѣ желаетъ спасенія. Дѣти мои, святые и духовные Израильтяне, я не называю васъ земными именами вашими, потому что они скоропреходящи, но называю васъ Израильтянами. Пусть будетъ извѣстно вамъ, что моя любовь къ вамъ духовная. Поэтому я не перестаю о васъ молить Бога, чтобы познали о Его благодѣяніи къ вамъ: ибо Богъ даетъ свои блага просящимъ у Него. Поэтому возлюбленные не лѣнитесь и не скучай-

Это сходство не только въ мысляхъ, но и въ выраженіяхъ и даже въ самомъ порядкѣ изложенія встрѣчается также и при сравненіи другихъ писемъ. Такъ первое изъ VП, помѣщаемыхъ отдѣльно, соотвѣтствуетъ первому изъ XX, второе сходно съ VI-мъ, третье съ VII-мъ, IV-е письмо со вторымъ. И не смотря на такое значительное сходство, въ арабскихъ кодексахъ, откуда они извлечены, эти письма помѣщались отдѣльно одно отъ другого.

На основаніи значительнаго сходства въ различныхъ письмахъ, разнообразія въ ихъ содержаніи и нѣкоторыхъ намековъ на позднѣйшіе монашескіе обычаи (относительно одежды) нужно полагать, что эти письма собраны и записаны позднѣе Антонія и притомъ не однимъ, а нѣсколькими изъ его учениковъ и въ разныхъ мѣстахъ. Первоначально же всѣ наставленія и бесѣды Антонія сохранялись учениками его устно. Что такой способъ сохраненія произведеній Антонія возможенъ и не составлялъ исключенія, это понятно, если обратимъ вниманіе на то, какъ въ древности на востокѣ сохранялись произведенія авторовъ, и въ частности — на ту среду, въ которой жилъ Антоній въ послѣдніе свои годы, на умственное развитіе его учениковъ, бывшихъ безъ сомнѣнія собирателями всего, сказаннаго и записаннаго съ именемъ Антонія.

На востокѣ между евреями, арабами, коптами и др. литера-

созданіями своими, продолжая дѣлать благодѣяніе каждому во всякое время и во всякомъ роуѣ; поэтому, дѣти, не пренебрегайте молитвою къ Богу и днемъ и ночью, призывайте милость Божию, чтобы Онъ даровалъ вамъ помощь свою съ неба, наставляя васъ въ томъ, чтобы вы познавали самихъ себя. Повстанѣ, дѣти, мы находимся среди постоянной опасности, живя и оставаясь въ домѣ разбойниковъ, но не связаны теперь узами смерти. Поэтому не давайте сна очамъ вашимъ и дремоты вѣждамъ вашимъ, со всею чистотою принося самихъ себя въ жертву Богу, такъ какъ безъ святости никто не можетъ унаслѣдовать спасеніе (Galland. p. 666).

те взывать къ Нему день и ночь, чтобы снизошла къ вамъ благодать отъ Бога Отца, чтобы ниспослалъ вамъ помощь свою для познанія того, что нужно. Дѣти мои, мы живемъ какъ бы въ домѣ разбойниковъ и связаны всѣ узами смерти. Итакъ не совращайтесь съ пути, не давайте сна очамъ вашимъ и вѣлкамъ вашимъ дремоты, чтобы принести себя въ жертву Богу со всякою чистотою и чтобы взирать на Него: ибо безъ чистоты никто не можетъ взирать на Бога; какъ говорятъ Апостолъ (Galland. p. 673).

турные памятники часто оставались по смерти ихъ авторовъ долго не записанными, передаваясь лишь устно отъ одного поколѣнія другому. „Сочинять книгу и писать ее у насъ — понятія тождественныя; на древнемъ Востокѣ напротивъ это были вещи совершенно различныя, для обозначенія которыхъ семиты и употребляли различныя выраженія“ ¹⁾. Тамъ не мало было авторовъ, которые вовсе не знали великаго искусства письма; не мало было такихъ, которые чувствовали нѣкотораго рода отвращеніе къ письму, страхъ къ писаннымъ книгамъ ²⁾. При подобной устной передачѣ литературныхъ памятниковъ первоначальные тексты ихъ не оставались неизмѣнными. Переданныя отъ предковъ сочиненія, которыя противорѣчили новѣйшимъ воззрѣніямъ, были принаравливаемы къ современныхъ требованіямъ. Въ нихъ вносились позднѣйшая окраска, позднѣйшія представленія о тѣхъ или другихъ сторонахъ жизни и обычаяхъ. Часто невѣжественные редакторы, записывая то или другое произведеніе, существовавшее прежде по преданію, въ памяти, не обращали вниманія на связь рѣчи по содержанію, не заботились о хронологіи. Самый наглядный примѣръ этого представляетъ коранъ, суры (главы) котораго мѣрились, такъ сказать, на аршинъ и были расположены по большей или меньшей длиннотѣ ихъ ³⁾. Между евреями, арабами, коптами и др., у которыхъ письмо было мало распространено и многія произведенія авторовъ долгое время сохранялись устно, нерѣдко находились личности, память которыхъ была удивительна. О брахманахъ извѣстно, что многіе изъ нихъ наизусть знали веды; еврейскіе ученые первыхъ вѣковъ христіанства знали весь талмудъ; между арабами были личности, знавшія наизусть болѣе 20,000 ст. ⁴⁾. Когда съ теченіемъ времени почувствовали нужду въ книжномъ записываніи, то собраніе устныхъ памятниковъ часто происходило безъ достаточной провѣрки и критики. Разныя, часто про-

¹⁾ «Какъ на Востокѣ писались книги». Д. А. Хвольсона (Христ. Чт. 1874 г., ч. 1, с. 533).

²⁾ И Антоній между прочимъ говорилъ философамъ: «ὅ τὸν οὐκ ὁ νοῦς ἐκταίνει, τὸ οὐκ οὐκ ἀναγκαῖα τὰ γράμματα» (Vit. Ant. § 73).

³⁾ Хвольсонъ Д. А. «Какъ на Востокѣ писались книги» (Христ. Чт. 1874 г., ч. 1).

⁴⁾ Ibid.

тивоположныя другъ другу мысли записывались вмѣстѣ: противорѣчій и противоположностей не замѣчали. Случалось, что авторъ подлинника, жившій гораздо прежде, говорилъ напр. о себѣ и своемъ времени въ первомъ лицѣ, послѣдующіе собиратели то удерживали это выраженіе, то говорили отъ себя; часто собранные и записанные кѣмъ нибудь матеріалы были собираемы и записываемы другими и въ другихъ мѣстахъ. Эти собиратели одни и тѣ же матеріалы часто располагали въ различномъ порядкѣ; такіе сборники часто сшивались вмѣстѣ, при чемъ никто не обращалъ вниманія на то, что въ одномъ изъ сшитыхъ такимъ образомъ сборниковъ находится то же, что и въ другомъ иногда въ измѣненномъ видѣ, иногда въ одинаковомъ. Случалось, что многіе, забывая о принадлежности извѣстныхъ произведеній извѣстному автору, относили ихъ къ другому болѣе знаменитому мужу, мало заботясь о различіи ихъ языка, противорѣчій въ ихъ произведеніяхъ и о другихъ несообразностяхъ ¹⁾. Такъ иногда возникали сборники произведеній на востокѣ—въ передней Азіи, между арабами, коптами и др.

Что касается общества египетскихъ монаховъ и въ частности учениковъ Антонія, то и между ними большинство были люди простые, малообразованные и незнакомые съ искусствомъ письма. Поэтому различныя произведенія знаменитыхъ подвижниковъ—ихъ поученія, бесѣды и пр. сохранялись отшельниками по памяти ²⁾, передаваясь отъ одного къ другому. Такъ же могли сохраняться сначала и произведенія Антонія. Такіе ученики его, какъ Павелъ Простой, Памво, Пимень и др.—люди „весьма прѣстные и неученые“ ³⁾—сохраняли безъ сомнѣнія устно тѣ наставленія и бесѣды, какія они слышали отъ Антонія. Но между многочисленными учениками Антонія были также люди, знавшіе грамоту не только арабскую, но даже и греческую. Такія лица, какъ Макарій, Кроній ⁴⁾

¹⁾ Д. А. Хвольсонъ. Хр. Чт. 1874 г., ч. 1, с. 539.

²⁾ Созом. Церк. Ист. к. I ч. 13.

³⁾ Паллад. Лавз. § 25 с. 90.

⁴⁾ Кроній иногда бывалъ переводчикомъ на греч. языкъ словъ Антонія для тѣхъ посѣтителей Антонія, которые не говорили на коптск. языкѣ.

и др., бывшіе переводчиками бесѣдъ Антонія для людей, объяснявшихся съ нимъ на греческомъ языкѣ, сравнительно съ другими монахами были болѣе образованы, имѣя нѣкоторыя свѣдѣнія изъ грамматики и даже риторики ¹⁾. Они-то, или другіе подобныя имъ ученики Антонія могли впоследствии собрать все, что уцѣлѣло въ памяти монаховъ изъ бесѣдъ и разныхъ наставленій его. Въ частности, что касается „писемъ“ Антонія, то они составились вѣроятно изъ тѣхъ устныхъ наказовъ и наставленій Антонія, какіе онъ въ послѣдніе годы своей жизни посылалъ съ своими учениками въ различные монастыри и различнымъ лицамъ; это открывается между прочимъ и изъ самыхъ „писемъ“ Антонія. Такъ въ одномъ изъ нихъ говорится: „надѣясь, что Богъ благоволитъ мнѣ еще въ тѣлѣ видѣть васъ и принести вамъ радость, я послалъ къ вамъ возлюбленнаго сына своего“ ²⁾. Ученики Антонія твердо помнили и сохраняли тѣ бесѣды и наставленія, которыя онъ чрезъ нихъ посылалъ въ разные монастыри. Съ другой стороны и братія тѣхъ монастырей, которые Антоній или самъ посѣщалъ или куда посылалъ устныхъ внушеній чрезъ своихъ ближайшихъ учениковъ, также твердо помнили наставленія своего учителя и старались сохранять все сказанное Антоніемъ для назиданія ихъ. Итакъ наставленія Антонія сначала сохранялись устно и уже впоследствии нѣкоторые грамотные послѣдователи его, желая предать письму его наставленія, придали форму писемъ тѣмъ изъ наставленій его, которыя въ послѣдніе свои годы онъ посылалъ устно съ своими учениками въ монастыри. Собраніе и записываніе этихъ наставленій Антонія, производившееся со словъ различныхъ учениковъ его и притомъ безъ достаточной провѣрки и критики, происходившее не въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ, а въ различныхъ монастыряхъ, не трудами одного какого нибудь ученика Антонія, а нѣсколькими изъ нихъ, жившими другъ отъ друга от-

¹⁾ Макарій египетскій, какъ видно изъ его бесѣдъ, былъ знакомъ съ грамматикою, риторикою и др. науками (Духъ, Бесѣды Макарія Египетскаго. Москва. 1852 г., ст. 3—(Жизнь пр. Макарія).

²⁾ Epistol. ad monach. XV (Galland. 682).

дѣльно, было причиною того, что одни и тѣже наставленія Антонія могли появиться въ двойной редакціи, или буквально другъ съ другомъ сходной, или съ различными измѣненіями и дополненіями. Когда пожелали впослѣдствіи все записанное съ именемъ Антонія помѣстить въ одномъ сборникѣ, то не замѣчая этихъ повтореній, рядомъ помѣстили различныя редакціи однихъ и тѣхъ же въ сущности писемъ. Такимъ образомъ и произошло то, что VII писемъ Антонія, помѣщаемыя отдѣльно въ различныхъ изданіяхъ, почти буквально повторяются въ слѣдующихъ за ними XX письмахъ того же автора. Что касается нѣкоторыхъ указаній на позднѣйшіе обычаи въ письмахъ Антонія (относительно одежды), то малообразованные собиратели произведеній Антонія легко могли придать рѣчамъ его позднѣйшую окраску, ввести въ нихъ позднѣйшія воззрѣнія на обрядность и внѣшность монашеской жизни, которыя при Антоніѣ еще не выработались, но о чемъ записчики его произведеній могли и не знать, думая о прежнемъ на основаніи того, что появилось позднѣе.

Не смотря однако на такое собраніе и записываніе произведеній Антонія, относительно его писемъ нужно сказать, что они по мыслямъ и по языку вполне выражаютъ характеръ бесѣдъ Антонія, отличавшихся простотою и безыскусственностію ¹⁾. Что касается VII писемъ Антонія, то они собраны и записаны почти буквально со словъ самого автора, такъ какъ, не смотря на двойную редакцію ихъ, они сходны между собою не только по мыслямъ и порядку изложенія ихъ, но даже и по языку. При томъ же происхожденіе ихъ отъ Антонія признавалось уже въ древности; уже тогда ихъ считали за произведенія Антонія, проникнутыя высокимъ апостольскимъ пониманіемъ ²⁾.

Кромѣ этихъ XX-ти писемъ, XX-ть рѣчей Антонія также носятъ на себѣ печать происхожденія отъ Антонія. Издатели произведеній Антонія отзываются о нихъ такъ: „эти рѣчи хотя и

¹⁾ Они по характеру своему, какъ замѣчено выше, сходны съ тѣми наставленіями Антонія, которыя записаны св. Аѳанасіемъ въ „Vita S. Antonii“.

²⁾ Такъ отзывался о нихъ I-ронимъ, папа Гонорій и др. (см. свидѣтельства о принадлежности этихъ писемъ Антонію).

кратки, но исполнены небеснаго ученія; ихъ св. отецъ писалъ къ друзьямъ своимъ—монахамъ“¹⁾. Хотя самъ Антоній и не могъ писать этихъ наставленій, хотя Іеронимъ и другіе, говоря о письмахъ Антонія, не упоминаютъ объ этихъ рѣчахъ, однако онѣ всеобщимъ преданіемъ восточныхъ монаховъ признаются за произведенія Антонія. Авраамъ Енхелленскій, издавшій произведенія Антонія на латинск. языкѣ, уже считалъ эти рѣчи записанными впоследствии; первоначально же онѣ сохранялись по преданію. То соображеніе, что XX рѣчей Антонія не могли храниться въ памяти восточныхъ монаховъ, принадлежавшихъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, мало имѣетъ значенія, такъ какъ уваженіе къ Антонію сохранялось между монахами разныхъ исповѣданій—маронитами, мельхитами и др., какъ это видно изъ разныхъ мартирологовъ, заключающихъ въ себѣ краткое описаніе жизни Антонія²⁾. Долговременное устное сохраненіе этихъ рѣчей Антонія заставляетъ предполагать, что онѣ съ теченіемъ времени измѣнялись и смѣшивались съ подобными же произведеніями другихъ знаменитыхъ подвижниковъ и что дошедшія до насъ XX рѣчей его не чужды этихъ измѣненій и смѣшенія съ наставленіями другихъ подвижниковъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что подобнаго рода аскетическія наставленія, общія многимъ подвижникамъ, въ большинствѣ сходны между собою по содержанію. Разсматривая содержаніе этихъ рѣчей Антонія, не трудно замѣтить ихъ сходство съ подобными же произведеніями Макарія Египетскаго, Пахомія Великаго, аввы Исаи и др. Такъ рѣчи Антонія о вѣрѣ въ Господа (I-я) о смиреніи (V-я), о молчаніи (VIII-я), объ удаленіи отъ грѣховъ, объ обузданіи языка (X-я), о тщеславіи (XIII-я), о славѣ и терпѣнн (XIV-я), о путяхъ добродѣтели и порока имѣютъ сходство съ наставленіями Макарія Египетскаго³⁾ о вѣрѣ въ Бога (бесѣд. 48), о терпѣнн и разсужденіи (слово 4), о совершенствѣ духовномъ

¹⁾ Patrol. Migne. T. XL. Notit. p. 955.

²⁾ Въ мартирологѣ маронитскомъ (Galland. T. IV. p. 714), египетскомъ (Galland. p. 713) и др.

³⁾ Макарія Египетск. Духов. бесѣды и слова. Москва. 1852 г.

(сл. 2-е),—съ духовными наставленіями аввы Исаіи ¹⁾ о смиреніи ²⁾ (слово 20-е), о покаяніи ³⁾ (сл. 22-е), о совершенствѣ ⁴⁾ (сл. 24), объ отреченіи отъ міра ⁵⁾ (сл. 15), записанными ученикомъ Исаіи Петромъ и содержащими тѣже въ сущности наставленія, какія находятся и въ рѣчахъ Антонія. Такъ какъ наставленія этихъ подвижниковъ тоже иногда записывались послѣ ихъ смерти учениками (наставленія Исаіи записаны ученикомъ Петромъ) и такъ какъ сами эти подвижники—Макарій, Исаія и др. извѣстные послѣдователи Антонія почитали его и сохраняли его наставленія, то они могли и сами, дѣлая наставленія своимъ ученикамъ, внушать имъ тоже самое, что слышали отъ своихъ учителей, или же ученики ихъ, записывая произведенія ихъ послѣ ихъ смерти, могли смѣшать эти устные бесѣды ихъ съ бесѣдами такого же характера, принадлежащими другимъ извѣстнымъ подвижникамъ. Этимъ можетъ быть объясняемо сходство аскетическихъ наставленій Антонія въ его XX рѣчахъ съ такого же рода наставленіями другихъ подвижниковъ. При всемъ томъ XX рѣчей Антонія не заключаютъ въ себѣ указаній на позднѣйшіе монашескіе обычаи; поѣтому, хотя ихъ и возможно считать подвергшимися нѣкоторымъ измѣненіямъ и примѣси, однако положительныхъ основаній для этого не имѣется. Эти рѣчи, равно какъ и письма Антонія, сравнительно съ другими произведеніями, приписываемыми Антонію, сохранились въ наибольшей чистотѣ.

Антонію приписываются еще *правила или каноны духовнымъ дѣтямъ своимъ монахамъ* ⁶⁾ (*regulae sive canones ad filios suos spirituales monachos*). Правила эти переведены Авраамомъ Енхелленскимъ съ арабской рукописи и изданы 1646 г. въ Парижѣ вмѣстѣ съ другими произведеніями Антонія. Эти же пра-

¹⁾ Помѣщаются у Mign. T. XL. S. G. p. 1106; на русскомъ языкѣ изд. подъ названіемъ «Духовно-нравств. слова». Москва. 1860.

²⁾ «Духовн. прав. слова» с. 173.

³⁾ Ibid. с. 181.

⁴⁾ Ibid. с. 221.

⁵⁾ Ibid. с. 120.

⁶⁾ Помѣщены у Галланди т. IV, p. 697, у Mign. T. XL. Ser. Gr. p. 1066; перев. въ Хр. Чт. за 1830 г. ч. 37.

вила въ нѣсколько измѣненной редакціи находятся и въ древнемъ кодексѣ Бенедикта Аніанскаго. Тѣ и другія параллельно другъ другу помѣщаются у Галланди и Миня. Полное заглавіе этихъ правилъ (по кодексу Авраама Енхелленск.) такое: „тому, кто хочетъ носить иго монашества, я предписываю слѣдующія правила, которыя изрекаетъ Господь устами моими. Всякій монахъ долженъ исполнять ихъ и кто одну изъ заповѣдей этихъ разрушить, меньшимъ наречется въ царствѣ небесномъ“ (Матѳ. V, 19) ¹⁾. Такимъ образомъ заглавіе ихъ показываетъ безусловную обязательность ихъ для монаховъ.

Изъ содержанія этихъ правилъ открывается, что многія изъ нихъ позднѣйшаго происхожденія и не соотвѣтствуютъ духу наставленій Антонія; многія изъ нихъ предполагаютъ такой порядокъ и образъ жизни монаховъ, который установился въ монастыряхъ общительныхъ и только нѣкоторые по содержанію своему сходны съ наставленіями пр. Антонія.

Прежде всего, что касается самаго заглавія правилъ, предписывающаго всеобщую обязательность ихъ, то нужно замѣтить, что это заглавіе прямо противорѣчитъ свидѣтельству въ „*vita S. Antonii*“, гдѣ говорится, что Антоній правилъ для жизни отшельниковъ не устанавливалъ, внушая имъ жить только согласно съ писаніемъ ²⁾. По этому же заглавію оказывается, что Антоній несоблюденіе даже одного изъ рекомендованныхъ будто бы имъ правилъ считалъ настолько важнымъ, что нарушителя ихъ признавалъ недостойнымъ царства небеснаго. Заглавіе этихъ правилъ, составленныхъ и записанныхъ позже Антонія, сдѣлано какимъ нибудь монахомъ — начальникомъ монастыря, желавшимъ придать больше авторитета этимъ правиламъ и освятить ихъ именемъ пр. Антонія.

Затѣмъ, обращаясь къ содержанію этихъ правилъ, мы видимъ съ одной стороны значительное несоотвѣтствіе ихъ съ образомъ жизни Антонія и его первыхъ учениковъ, а съ другой — весьма значитель-

¹⁾ „*Has perscribo regulas, prout loquetur Dominus per os meum, illis qui gravi huic monachus jugo se subicere volunt. Istis igitur obediant oportet praescriptis, et qui unum solvet ex illis, minimus vocabitur in regno coelorum.*“

²⁾ *Vita Anton.* § 16.

ное сходство многихъ изъ этихъ правилъ съ правилами другихъ извѣстныхъ подвижниковъ, назначавшимися для монастырей общезнательныхъ.

Правила эти опредѣляютъ поведеніе монаха въ келліи, въ церкви, внѣ монастыря, его отношенія къ начальному аввѣ, мірскимъ людямъ и пр. ¹⁾).

Изъ содержанія этихъ правилъ можно видѣть, что они предназначались для монаховъ, живущихъ подъ надзоромъ одного начальника; предполагаютъ собою монастыри уже благоустроенными, имѣющими церкви; говорятъ объ опредѣленныхъ обычаяхъ относительно монашеской одежды (клобукъ, ряса и пр.); указываютъ на символическое значеніе этой одежды (крылья ангеловъ); говорятъ о монастырскихъ собраніяхъ по различнымъ дѣламъ и пр., — однимъ словомъ правила эти указываютъ на такой образъ жизни монаховъ, который представляется отличнымъ отъ образа жизни Антонія и его учениковъ. Уединенная жизнь Антонія и большей части учениковъ его не вызвала нужды въ такихъ правилахъ и лишала ихъ возможности исполнять эти правила, если бы они у нихъ были.

¹⁾ Такъ, первое правило внушаетъ непрестанно молиться и благодарить Бога. Второе правило говоритъ: «вставши отъ сна, узнавай о состояніи больныхъ, которые находятся въ одномъ монастырѣ съ тобою». Четвертое повелѣваетъ наблюдать опредѣленные часы для молитвы. Седьмое правило запрещаетъ имѣть дружбу съ мірскими людьми; девятое — принимать сродниковъ къ себѣ. Десятое правило повелѣваетъ раздавать милостыню бѣднымъ, которые находятся въ монастырѣ; одиннадцатое и 42-е правила, буквально сходныя, внушаютъ монаху предъ отходомъ въ церковь совершить молитву и въ келліи; 13-е правило запрещаетъ посѣбно облачать въ монашескую одежду пришельца малоизвѣстнаго; 15-е запрещаетъ засѣвать монахамъ землю, съ которой собирается подать; 22-е запрещаетъ разговаривать въ церкви; 23-е правило говоритъ: «въ собраніяхъ, которыя бывають въ монастырѣ для разсужденія о чемъ нибудь, не садись»; 27-е запрещаетъ ходить на пиршества и обѣды, за которые вужно платить деньги; 29-е внушаетъ испрашивать позволеніе на всякое дѣло отъ начальника монастыря; 34-е запрещаетъ монаху снимать съ себя клобукъ, рясу и другія одежды не только днемъ, но даже и ночью; 39-е правило запрещаетъ монаху долго оставаться на жатвѣ; 48-е правило говоритъ: «исправляй дѣтей своихъ и не прощай имъ слабостей ихъ»; 51-е внушаетъ иноку помнить, что одежды, которыя онъ носятъ, служатъ для него крыльями ангеловъ. Правила 75 и 76 внушаютъ монаху приличіе за трапезой — не протягивать рукъ къ пищѣ прежде другихъ и не угощать другихъ пищею, когда они не хотятъ брать ея.

Общество первых подвижников не имѣло ни опредѣленныхъ молитвенныхъ мѣстъ, ни общихъ трапезъ въ монастырѣ, ни начальныхъ аввъ; все это возникло вмѣстѣ съ основаніемъ общежительныхъ монастырей при Пахоміѣ. Пахомій Великій, основавшій такіе монастыри, далъ и уставъ, опредѣлявшій жизнь иноковъ этихъ монастырей. Разсматривая содержаніе этого устава ¹⁾ (извѣстнаго подъ именемъ устава ангела) и другихъ правилъ Пахомія ²⁾, не трудно замѣтить въ нихъ значительное сходство съ правилами, приписываемыми Антонію ³⁾.

¹⁾ Уставъ этотъ вполне не сохранился до насъ. Подробныя извлеченія изъ него есть у блаж. Іеронима; многія правила изъ этого устава, а также и письма Пахомія помѣщаются у Галланда (Т. IV. р. 718—73); извлеченіе изъ устава есть у Палладія въ Лавз. (сар 37, у Созом. (к. III, гл. 14).

²⁾ Правила у Галланда (ст. 718 и 735).

³⁾ Такъ, между прочимъ правило Антонія (34-е) предписываетъ монаху не снимать клобука и рясы ни днемъ, ни ночью. Уставъ Пахомія тоже требуетъ, чтобы иноки даже и на ночь не снимали съ себя льняныхъ левиитоновъ и поясовъ (Лавт. § 31 с. 114; Созом. Цер. Ист. кн. III, ч. 14, с. 194). Правило Антонія (13) не дозволяетъ новоприбывшимъ въ монастырь безъ испытанія поступать въ монашество; правила Пахомія говорятъ о томъ же: послѣ 3-хъ лѣтъ, когда новоприбывшій совершитъ тяжкія работы, тогда вступить на это поприще (Созом. и Лавт. *ibid.*). 22-е правило Антонія запрещаетъ разговоры въ церкви,—правила Пахомія тоже говорятъ относительно этого: «кто будетъ сѣяться или разговаривать, тотъ подвергается епитиміи (penitentiam) передъ жертвенникомъ—ante altare (Praecepta S. Pachom. 3—(Galland. T. IV р. 735). Правила Антонія (75 и 76) внушаютъ, какъ нужно держать себя за трапезой; наставленія Пахомія тоже касаются этого предмета: въ 8 и по 15-е наставленій тоже говорится о скромномъ сидѣніи за столомъ, запрещается протягивать руки къ пищѣ прежде другихъ старшихъ братій (наст. 8), запрещается разговаривать во время трапезы (п. ав. 11) и пр. Правила Антонія (прав. 3-е) требуютъ отъ монаха весьма частыхъ молитвъ предъ пищею, послѣ пищи и даже «каждый часъ» внушаютъ «не пропускать безъ молитвы» (прав. 4-е); уставъ Пахомія внушаетъ молиться «12 разъ въ день, каждую молитву предварять пѣніемъ псалма» (Созом. Цер. Ист. кн. 3 гл. 14; Лавз. § 31. ст. 116). Въ правилахъ Антонія запрещается монаху одному выходить изъ монастыря въ городъ (пр. 14), приступать къ какому нибудь дѣлу безъ позволенія начальника монастыря (пр. 29). Въ наставленіяхъ Пахомія тоже строго запрещается выходить монаху куда нибудь изъ монастыря безъ позволенія отца (пр. 3), 32), запрещается брать какую бы то ни было вещь безъ разрѣшенія начальнаго аввы (пр. 41), даже запрещается стричь волосы безъ позволенія отца (пр. 39). Что въ уставѣ Пахомія такіа правила поведенія монаховъ дома, въ церкви, внѣ монастыря могли имѣть приложение, это понятно; но совершенно невозможно допустить, чтобы Антоній и ученики его могли выдумать и осуществлять правила, не вызывавшія ихъ обра-

Но то обстоятельство, что правила эти издавна приписываются Антонію Великому, какъ въ арабскихъ кодексахъ, откуда они извлечены Авраамомъ Енхелленскимъ, такъ и въ древнемъ кодексѣ Бенедикта Аньянскаго ¹⁾, можетъ наводить на мысль, что въ числѣ этихъ правилъ есть нѣкоторыя наставленія и Антонія, которыя онъ внушалъ ученикамъ своимъ и которыя впоследствии, благодаря развитію общежительнаго монашества въ Египтѣ, почитателями Антонія могли быть смѣшаны съ наставленіями и правилами другихъ извѣстныхъ подвижниковъ — Пахомія, Макарія Египетскаго ²⁾ Исаи и пр. Такое смѣшеніе произведеній тѣмъ болѣе было возможно, что различныя наставленія извѣстныхъ подвижниковъ хранились ихъ учениками большею частію въ памяти, а съ другой стороны самыя произведенія этихъ подвижниковъ въ большинствѣ были сходны другъ съ другомъ. Такъ, рассматривая напр. монашескія правила аввы Исаи, мы находимъ въ нихъ весьма значительное сходство съ правилами, приписываемыми Антонію, и тѣми, которыя принадлежатъ Пахомію. И въ правилахъ аввы Исаи — тѣже наставленія относительно употребленія пищи (пр. 1), внушенія часто молиться въ келліи и въ церкви (пр. 3), предписанія повиноваться начальнымъ отцамъ (пр. 6) и пр. ³⁾. У него есть правила даже буквально почти сходныя съ приписываемыми Антонію ⁴⁾.

зомъ жизни и неприложимыя къ нимъ (напр. о поведеніи въ церкви, за общей трапезой, о монастырскихъ собраніяхъ и пр.). Вообще рассмотрѣнныя правила Антонія, весьма приличныя для монастыря общежительнаго, невозможно приписывать Антонію уже и потому только, что онъ не желалъ давать инокамъ правилъ, о чемъ было замѣчено выше.

¹⁾ Правила изъ кодекса Бенедикта Аньянскаго почти одинаковы съ правилами, извлеченными изъ арабскаго кодекса Авраамомъ Енхелленскимъ; различаются только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и числѣ. Но 48—число правилъ Бенедикта напоминаетъ собою 80 правилъ Авраама Енх. Такъ напр. 46-е пр. Бенедикта соответствуетъ двумъ правиламъ Авраама—72-му и 73-му; 47-е Бенедикта—тремъ пр. Авраама: 74-му, 75 и 76-му и пр. Въ русск. переводѣ (въ Хр. Чт. за 1830 г.) правила Антонія переведены съ редакціи Авр. Енхелленск. въ числѣ 77-ми съ пропускомъ трехъ правилъ—4, 5 и 16-го.

²⁾ Подобныя наставленія Макарія Египетск. въ Достоп. Сказ. (стр. 104, § 16, 19, 20, 26, 28, 35 и др.).

³⁾ Блаж. аввы Исаи мон. правила стр. 322 (Духовно-правств. слова аввы Исаи. Москва 1860 г.); помѣщаются въ Patr. Mign. T. XL p. 1206.

⁴⁾ Такъ 17-е правило Исаи говоритъ: «когда путешествуешь съ братією, то от-

Такое замѣчательное сходство правилъ, приписываемыхъ Антонію, съ правилами другихъ подвижниковъ показываетъ, что мало-образованные иноки часто многое не принадлежащее извѣстному лицу, усвоили однако ему, не обращая вниманія ни на обстоятельства времени и условія жизни, ни на характеръ этого лица; нагляднымъ доказательствомъ этого служатъ разсмотрѣнныя правила, приписываемыя Антонію. Впрочемъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ по своему содержанію не противорѣчатъ тѣмъ наставленіямъ Антонія, которыя находятся и въ другихъ извѣстіяхъ о немъ. Такъ правило 37-е, внушающее имѣть заботу и снисхожденіе къ обращающимся грѣшникамъ, 44 и 45-е, запрещающее обижать ближнихъ, смѣяться надъ ними и гордиться предъ ними, 56-е, предписывающее снисхожденіе къ падшимъ, 57-е, запрещающее долго останавливаться на сдѣланномъ грѣхѣ, чтобы снова не предаться ему, и нѣкоторыя другія, согласныя съ духомъ наставленій Антонія, сохранившихся въ его жизнеописаніи ¹⁾, а также — съ рассказами о немъ въ

ставай нѣсколько отъ нихъ, чтобы могъ хранить молчаніе; не смотри туда и сюда, но углубляйся мыслію во псалмы и молись къ Богу умомъ твоимъ; въ какое мѣсто не придеши, обращайся съ жителями свободно» (Монаш. прав. 17—Дух. нравств. слова аввы Исаіи. Москва. 1860 г.); 73-е правило Антонія почти буквально повторяетъ то же: «когда ты идешь куда выбудь, то не обращай лица твоего то на правую, то на лѣвую сторону, но читай псалмы и размышляй о нихъ; и въ какомъ бы ты мѣстѣ не былъ, молись Богу мысленно и съ жителями того мѣста не обращай гордо и дерзко» (Христ. Чт. 1830 г. ч. 37 с. 134). Тоже 17-е правило Исаіи далѣе говоритъ: «сохраняй скромность и имѣй почтеніе ко всѣмъ». 74-е правило Антонія говоритъ: «не скоро протягивай руку, когда предлагаютъ пищу тебѣ», а конецъ 17-го правила Исаіи повторяетъ: «не простирай руки безъ приглашенія къ тому, что будетъ предложено тебѣ». Такимъ образомъ 73, 74 и 75 правила Антонія буквально повторяются въ одномъ наставленіи аввы Исаіи. Затѣмъ 11-е правило Исаіи говоритъ: «когда сидишь въ келіи, будь заботливъ о трехъ вещахъ, именно о частой молитвѣ, о псалмопѣніи и о рукодѣліи» (Духовно-нравств. слова ав. Исаіи. стр. 324); въ 62 правилѣ Антонія говорится совершенно тоже: «находясь въ келіи своей, старайся исполнять слѣдующія три обязанности: трудись руками своими, читай псалмы и молись». 10-е правило аввы Исаіи говоритъ: «люби смиреніе, приучи свой языкъ произносить такія слова: «прости меня» и вселится въ тебя смиреніе»; въ 58-мъ и 61-мъ правилахъ Антонія повторяется это почти буквально. 25-е правило Исаіи повторяется въ 69-мъ правилѣ Антонія, правило 16-е Исаіи тоже, что и 71-е правило Антонія.

¹⁾ Такія же наставленія Антонія есть и въ «vita S. Anton» (см. § 7-й, заклю-

„достоп. сказаніяхъ“¹⁾. Эти нравственные наставленія Антонія своимъ ученикамъ, передаваемыя послѣдними другимъ монахамъ, въ послѣдствіи, когда появились различныя правила другихъ извѣстныхъ подвижниковъ, смѣшались съ ними въ сознаніи иноковъ и когда были собраны вмѣстѣ съ правилами общежительными, то для приданія имъ большаго авторитета освящены именемъ Антонія и заглавіемъ: „всякій монахъ долженъ исполнять ихъ“.

Въ виду всего сказаннаго большинство этихъ правилъ несправедливо признавать за произведенія Антонія, какъ это дѣлають издатели его сочиненій и наши переводчики ихъ на русскій языкъ, а также и другіе, писавшіе объ Антоніѣ²⁾. Эти правила—сборникъ наставленій разныхъ отцовъ-подвижниковъ египетскихъ и въ весьма незначительномъ количествѣ своемъ могутъ принадлежать Антонію.

Къ правиламъ Антонія и по содержанію, и по изложенію весьма близко подходятъ *духовныя наставленія его* (*spiritualia documenta*), помѣщаемыя въ изданіяхъ въ слѣдъ за правилами и подъ особымъ заглавіемъ³⁾.

По содержанію эти наставленія представляютъ сходство и съ правилами Антонія и съ XX-ю рѣчами его. Здѣсь внушается: любить ближнихъ, не предпочитать волѣ Божіей волю человѣческую (наст. 1-е),—произвольная нищета, уединеніе, благоразумный выборъ друзей (наст. 4), забота о правдѣ, милости и пр.,—все это такія наставленія, которыя могли быть сказаны Антоніемъ и которыя также имѣютъ сходство съ наставленіями другихъ подвижниковъ: Макарія Египетскаго, Пахомія, Исаи, вслѣдствіе чего трудно указать съ точностью, какія изъ этихъ наставленій сказаны самимъ Антоніемъ, какія ему только приписаны. А что и

чающій въ себѣ мысль 57-го правила). Правила 44, 45, 56 по мыслямъ сходны съ его наставленіями въ § 16—17-мъ vit. Ant.

¹⁾ Въ Дост. Сказ. § 21, 29 и др., говорящія о снисхожденіи Антонія къ согрѣшающимъ, сходны по мысли съ пр. 53, 44 и 45.

²⁾ Въ Христ. Чт. за 1830 г. эти правила приписываются Антонію; Казанскій въ «истор. правосл. монаш.» счѣтаетъ ихъ за произведенія Антонія (т. 1 с. 96), архим. Агапѣ въ своей «жизни Ант. Вел.»—тоже.

³⁾ См. Galland. t. IV. p. 707.

здѣсь къ наставленіямъ Антонія есть позднѣйшія добавленія, въ этомъ убѣждаетъ содержаніе нѣкоторыхъ наставленій. Въ IV-мъ наставленіи говорится: „не всѣхъ дѣлай друзьями и прежде нежели выберешь друга, испытай его вѣрность; потому что весь міръ лежитъ во злѣ“ ¹⁾. Такой взглядъ на міръ едвали принадлежитъ Антонію. О немъ напротивъ извѣстно, что, достигши высокихъ нравственныхъ совершенствъ, онъ и въ мірѣ признавалъ возможность спасенія, и благочестивыхъ людей, живущихъ среди мірскихъ безпокойствъ и соблазновъ признавалъ еще болѣе угодными Богу, чѣмъ подвижающихся въ пустыняхъ ²⁾. Затѣмъ въ VI-мъ поученіи говорится: „не удаляйся отъ Бога изъ-за тѣлесныхъ земныхъ благъ, но всегда помни и исполняй то, что обѣщался исполнять при удаленіи отъ міра и вступленіи въ монашескую жизнь. Обращай вниманіе на одежду свою и вспоминай тѣ слезы покаянія, которыми ты орошалъ ее, когда облакался въ нее“ ³⁾. Это замѣчаніе указываетъ уже на то, что поступающій въ монашество давалъ извѣстныя обѣщанія, что происходило особое посвященіе въ монашескій чинъ и надѣвалась особая одежда на поставляемаго; между тѣмъ приходящіе къ Антонію и желавшіе сдѣлаться его подражателями ничего этого еще не знали. Принимая къ себѣ въ ученики Павла Простаго, Антоній ограничился только нѣсколькими наставленіями ему и испытаніемъ твердости его намѣреній и затѣмъ безъ всякихъ внѣшнихъ обрядовъ объявилъ Павлу, что онъ уже сталъ теперь монахомъ ⁴⁾. Аѳанасій, говоря о принятіи Антоніемъ учениковъ къ себѣ, тоже ничего не говоритъ объ этихъ внѣшнихъ обрядахъ. Поэтому нужно признать, что духовныя наставленія Антонія заключаютъ въ себѣ позднѣйшія вставки и измѣненія.

За духовными наставленіями Антонія помѣщаются обыкновенно *уговѣщанія къ дѣтямъ своимъ монахамъ* (*admonitiones ad filios suos monachos*). Эти „уговѣщанія“ во-многомъ сходны съ правилами,

¹⁾ Galland. p. 702. § IV.

²⁾ Rosweid. lib. VII. p. 671; Достоп. сказ. § 24.

³⁾ Galland. T. IV. § p. 703; Христ. Чт. 1826 г. ч. 21. с. 17.

⁴⁾ Лавз. Паллад. § 25 с. 95.

приписываемыми Антонію и также съ наставленіями Пахомія и Исаіи. Въ этихъ „увѣщаніяхъ“ говорится о необходимости для инока подражать старшимъ монахамъ, требуется безъ снисхожденія исправлять погрѣшности братіи, о чемъ тоже говорятъ и правила Антонія (48-е) и правила Пахомія (III, IV и др.). Въ этихъ „увѣщаніяхъ“ встрѣчаются и такія наставленія: „когда ударяють въ колоколъ (*pulsante campana*), не лѣнись идти въ церковь“ ¹⁾; „дѣла церковныя должны быть поручены челоѣву вѣрному“, — правила, приложимыя къ монастырямъ уже послѣдующихъ временъ. Многія мѣста этихъ „увѣщаній“ буквально повторяются въ правилахъ Антонія. Въ „увѣщаніяхъ“ напр. говорится: „ѣшь хлѣбъ свой молчаливо и сиди за столомъ скромно“ ²⁾; „голову всегда держи въ положеніи наклоненномъ къ землѣ и когда кто оскорбляетъ тебя, говори: Господи помилуй“ ³⁾. Въ правилахъ Антонія 61 и 75-мъ, въ 25-мъ и 20 правилахъ аввы Исаіи повторяется тоже буквально. „Увѣщанія“ запрещаютъ монаху къ тремъ мѣрамъ вина присоединять четвертую; буквально тоже говорится въ правилахъ Исаіи (пр. 2). Въ „увѣщаніяхъ“ говорится: „находясь въ келліи, занимайся чтеніемъ писанія, молитвами къ Богу и трудами рукъ своихъ“; это же наставленіе, какъ уже показано выше, буквально приводится и въ правилахъ Антонія (1-мъ и 62-мъ) и въ правилахъ Исаіи (въ 11-мъ). Такимъ образомъ эти „увѣщанія“, приписываемыя Антонію, отчасти содержатъ въ себѣ повтореніе тѣхъ же „правилъ Антонія“, о которыхъ сказано выше, отчасти представляютъ смѣшеніе правилъ Исаіи, Пахомія, тоже сходныхъ и съ „правилами Антонія“. Въ концѣ этихъ „увѣщаній“ говорится: „я — Антоній далъ тебѣ истинныя наставленія; знай, что этими наставленіями я вручилъ тебя Богу. Если будешь исполнять ихъ, то будешь нѣкогда наслаждаться радостію вмѣстѣ со всѣми Ангелами“ ⁴⁾. Это замѣчаніе есть перифразъ того, что помѣщено въ заглавіи „правилъ Антонія“ о необходимости исполнять ихъ.

¹⁾ Galland. admonit. Anton. p. 703.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. p. 703.

⁴⁾ Galland. sancti Anton. admonitiones p. 704.

Такимъ образомъ въ этихъ „увѣщаніяхъ“, равно какъ и въ „правилахъ Антонія“, сходныхъ съ ними, не мало указаній на позднѣйшія къ нимъ привнесенія. По этимъ увѣщаніямъ должно было бы выходить, что Антоній, живя въ пустынь съ своими учениками, имѣлъ уже церкви, кампаны, надзирателей за церковнымъ имуществомъ и вещами. Но между этими „увѣщаніями“, равно какъ и между приписываемыми Антонію правилами, вѣроятно есть и такія наставленія, которыя дѣйствительно были сказаны Антоніемъ. Такъ между ними есть высокія нравственныя наставленія о любви къ ближнимъ, о снисхожденіи къ слабымъ и пр., отличающіяся духомъ бесѣдъ Антонія. Вѣроятно нѣкоторыя изъ его наставленій потому такъ часто и повторяются между правилами другихъ подвижниковъ, что эти послѣдніе, стараясь подражать Антонію и сохранять его наставленія, впоследствии нерѣдко наставляли своихъ учениковъ его же словами и мыслями, которыя потомъ вмѣстѣ съ ихъ собственными наставленіями и были преданы письму.

Наконецъ въ изданіяхъ произведеній Антонія помѣщаются еще нѣкоторые его *мысли* (*sententiae*) и *отвѣты* (*responsiones*) на нѣкоторые вопросы, предложенные ему братією по разнымъ обстоятельствамъ; они собраны и записаны также впоследствии учениками Антонія ¹⁾. На вопросъ напр.: можно ли другимъ ничего не давать и отъ нихъ ничего не принимать, Антоній отвѣчаетъ, что такіе люди жестокосерды, имѣютъ звѣрскую душу ²⁾; на вопросъ: можно ли смѣяться, дается отвѣтъ, что слѣдуетъ лучше плакать, чѣмъ смѣяться надъ кѣмънибудь ³⁾; на вопросъ: чѣмъ лучше можно угодить Богу, дается отвѣтъ: исполненіемъ закона и дѣлами любви. На вопросъ: что значитъ радость для Бога, говорится, что „заповѣдь, исполненная на самомъ дѣлѣ съ охотою и во славу Божію, произ-

¹⁾ Они помѣщены у Галланди р. 705—711; у Миня Т. XL р. 1095 и сл. и въ „Достоп. сказ.“; многіе изъ этихъ изреченій помѣщаются въ различныхъ прологахъ, патерикахъ (патер. свѣтъскій № биб. Д. А. 634 А подъ «знаменіемъ азъ»).

²⁾ Mign. р. 1095.

³⁾ Ibid.

водить въ душѣ нашей радость для Бога“ ¹⁾. Въ одномъ отвѣтѣ (7-мъ) обличаются ложныя понятія о добродѣтели, осуждается неразумное желаніе самоумерщвленія и внушается забота о просвѣщеніи себя посредствомъ добродѣтели самоиспытанія и наблюденія надъ чистотою своихъ помысловъ ²⁾. Всѣ такія высокія наставленія и отвѣты Антонія сохранялись и передавались другимъ монахамъ по памяти. Впослѣдствіи когда появились и другія, подобныя этимъ изреченія и отвѣты послѣдующихъ монаховъ, они могли перемѣшаться съ изреченіями Антонія и другихъ подвижниковъ. И въ собраніяхъ разныхъ изреченій часто приписывается одинъ и тотъ же отвѣтъ разнымъ подвижникамъ. Поэтому различныя изреченія и отвѣты Антонія содержатъ въ себѣ также изреченія и позднѣйшихъ монаховъ. Такъ напр. на вопросъ: каково будетъ впослѣдствіи положеніе и судьба монаховъ, въ отвѣтѣ, приписываемомъ Антонію, изображается печальное нравственное состояніе послѣдующихъ иноковъ — ихъ сластолюбіе, плотоугодіе, стремленіе къ богатству; говорится объ огромныхъ зданіяхъ, которыя будутъ строить монахи и въ заключеніе замѣчается, что „монахи не будутъ стыдиться украшать себя ложнымъ именемъ монаховъ; они будутъ отличаться только мантиею и клобукомъ“ ³⁾. Этотъ отвѣтъ, если только онъ — не пророчество, не могъ въ такомъ видѣ принадлежать Антонію. Скорѣе это изреченіе привнесено въ отвѣты Антонія другими и заимствовано изъ изреченій какого нибудь послѣдующаго аввы, жившаго притомъ въ монастырѣ общежительномъ. Дѣйствительно подобныя же слова приписываются и Пахомію Великому ⁴⁾, которому естественнѣе было говорить о монастырскихъ зданіяхъ, объ ихъ одеждѣ и пр. Эти изреченія Антонія и другихъ, сохраняемыя монахами, впослѣдствіи составили изъ себя цѣлые сборники рассказовъ о подвижникахъ, каковы Достоп. сказ., Лавзаякъ и др. (о чемъ было сказано выше).

¹⁾ Mign. p. 1094.

²⁾ Ibid. p. 1096.

³⁾ Interrogationis et repons. Mign. T. XL. p. 1096; Христ. Чт. 1837 г. ч. 1 с. 262.

⁴⁾ Истор. прав. монаш. т. I, с. 172, Казанскій.

Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ произведеній, приписываемыхъ Антонію, одни, не смотря на нѣкоторыя (незначительныя впрочемъ) позднѣйшія вставки и измѣненія въ нихъ, имѣютъ несомнѣнныя основанія для того, чтобы считать ихъ за произведенія Антонія (XX писемъ и XX рѣчей), хотя по смерти его собранныя и приведенныя въ настоящій свой видъ,—другія, заключающія въ себѣ множество указаній на послѣдующіе обычаи и образъ жизни монаховъ и представляющія по своему содержанію значительное сходство не только въ мысляхъ, но часто даже и по буквѣ съ произведеніями другихъ подвижниковъ, въ большей своей части не могутъ принадлежать Антонію. Поэтому, если перваго рода произведенія Антонія составляютъ важный матеріалъ для изображенія его личности, то послѣднія въ этомъ отношеніи не имѣютъ большаго значенія.

Къ разряду даже послѣднихъ произведеній Антонія (правиль, духовныхъ наставленій и увѣщаній) нельзя относить *наставленій для нравственности челоувѣковъ и доброй жизни* въ 170 гл., приписываемыхъ нѣкоторыми также Антонію. Они изда ны въ 1782 г. оанномъ Маврокордато съ именемъ Антонія и помѣщены также въ „Добротолубіи“ на славянскомъ языкѣ¹⁾. Маврокордато, приписывавшій ихъ Антонію Великому, основывалъ свое мнѣніе на древнемъ ихъ образѣ рѣчи, а также и на свидѣтельствѣ Петра Дамаскина. Въ „Христ. Чтеніи“ за 1821 г. ч. I (гдѣ они помѣщены на русскомъ языкѣ) они также признаются за произведенія Антонія Великаго. Но ни въ арабскихъ кодексахъ, съ которыхъ переведены Авраамомъ Енхелленскимъ на латинскій языкъ произведенія Антонія, ни въ изданіи писемъ Антонія, сдѣланномъ у Саразія съ греческаго языка на латинскій, они не встрѣчаются. Нѣтъ ихъ и въ послѣдующихъ изданіяхъ произведеній Антонія—у Діона Картезіанскаго (1536 г.); они не помѣщаются также въ „Bibliotheca veter. patrum“ Галланди и затѣмъ—у Миня (Т. XL). Они еще и въ прошломъ столѣтіи большинствомъ западныхъ критиковъ не признавались за произведенія Антонія Великаго.

¹⁾ Въ „Добротолубіи“ эти главы съ именемъ Антонія помѣщены въ самомъ началѣ книги.

Разсматривая содержаніе этихъ 170 главъ, нельзя не замѣтить, что и мысли, высказываемыя здѣсь, и предметы сужденій, и самая форма изложенія говорятъ не въ пользу принадлежности ихъ Антонію Великому.

Прежде всего особенность этихъ главъ—та, что въ нихъ вопреки всѣмъ произведеніямъ Антонія, почти всегда трактующимъ о предметахъ, касающихся жизни и нравственнаго усовершенствованія отшельниковъ, излагаются общія правила благоразумія и нравственности, облеченныя въ софистическую форму. Затѣмъ встрѣчаются нѣкоторые своеобразные богословскіе и философскіе взгляды, чуждые Антонію, а также—и указаніе на позднѣйшіе обычаи и другіе нравы. Такъ въ 6-мъ наст. авторъ, говоря объ умѣ человѣческомъ, различаетъ умъ обыкновенный и умъ боголюбивый; въ 8-мъ правилѣ нападаетъ на людей простыхъ, неученыхъ, почитающихъ ученіе лишнимъ дѣломъ только потому, что оно обличаетъ ихъ невѣжество. Относительно Антонія напротивъ извѣстно, что онъ далекъ былъ какъ отъ восхваленія мірскихъ ученыхъ, такъ и еще болѣе — отъ порицанія людей простыхъ и необразованныхъ ¹⁾). Наставленіе 11-е называетъ просвѣтителемъ людей тѣхъ, которые въ людяхъ простыхъ и необразованныхъ возбуждаютъ любовь къ наукамъ и просвѣщенію; 13-е и 14-е наставленія внушаютъ только того называть человѣкомъ, въ комъ есть умъ; 24-е говоритъ, что ученымъ не слѣдуетъ слушать многіе разговоры. Антоній Великій не думалъ такъ высоко объ ученыхъ, какъ это видно изъ его разговора съ ними, и не считалъ излишнимъ выслушивать людей простыхъ и принимать отъ нихъ даже наставленія, если они были на пользу ²⁾).

Въ этихъ поученіяхъ есть и такія аскетическія наставленія: „первая добродѣтель въ человѣкѣ есть презрѣніе плоти“ ³⁾; „душа, соединившаяся съ тѣломъ, заключается во мракъ тѣла“ ⁴⁾; „зло есть принадлежность вещества, а потому тѣлу нельзя быть безъ

¹⁾ Vita sanct. Anton. § 77.

²⁾ Vita Anton. § 67.

³⁾ Христ. Чтен. за 1821 г. ч. I («наставл. для нравств. человѣковъ» св. отц. наш. Ант.) с 283.

⁴⁾ Ibid. наст. 117 (ст. 278).

зла“¹⁾. Такихъ гностико-манихейскихъ воззрѣній на матерію, какъ на зло само въ себѣ, Антоній не проповѣдывалъ. Если онъ внушалъ ученикамъ предаваться посту, воздержанію и пр., то не въ видахъ презрѣнія къ тѣлу, какъ злему началу, потому что самъ же онъ говорилъ, что многіе и безъ умерщвленія тѣла могутъ быть болѣе совершенными, чѣмъ подвижники²⁾. Эта же мысль о презрѣніи къ тѣлу еще болѣе раскрывается и расширяется въ прав. 87-мъ. Здѣсь проповѣдуется презрѣніе ко всему сотворенному. Для доказательства, что все сотворенное достойно презрѣнія, дѣлается такое софистическое заключеніе: „истинный человѣкъ старается быть благочестивымъ; а благочестивъ тотъ, кто не желаетъ чужаго; чужое же для человѣка—все сотворенное. И—такъ онъ, будучи образомъ Божиимъ, все презираетъ“³⁾. Такое воззрѣніе на все сотворенное значительно разнится отъ высокихъ понятій Антонія о мірѣ и всей природѣ, которую Антоній не только не презиралъ, но напротивъ видѣлъ въ ней „открытую книгу“, научающую человѣка познанію о Богѣ и самомъ человѣкѣ⁴⁾. Вообще предметами всѣхъ этихъ 170 наставленій служатъ добро и зло, люди умные и глупые, богатые и бѣдные, смерть тѣла и безсмертіе души; специальныхъ же наставленій для отшельниковъ здѣсь не встрѣчается, чего трудно было бы ожидать, еслибы эти наставленія принадлежали Антонію.

Искусственный образъ рѣчи, хитрыя умозаключенія и софизмы обнаруживаютъ въ авторѣ человѣка ученаго, знакомаго съ діалектикою и поклонника людей образованныхъ. Къ умозаключеніямъ авторъ прибѣгаетъ часто. Говоря напр. о томъ, что не всякая душа человѣка спасается, авторъ дѣлаетъ такое умозаключеніе: „умъ является въ душѣ, а природа въ тѣлѣ. Умъ есть обоженіе души, а природа тѣла есть развлеченіе. Во всякомъ тѣлѣ есть природа, но не во всякой душѣ есть умъ; а посему не всякая

¹⁾ Хр. Чт. 1821 г. ч. I, ст. 255 (наст. 50).

²⁾ Дост. сказ. § 24, 27; Rosw. lib. VII, S. 671. Epist. XI, XIII и др. про-
водятъ тѣ же мысли.

³⁾ Христ. Чт. 1821 г. ч. I, ст. 269.

⁴⁾ Сократъ. Церк. Истор. кн. IV, гл. 23.

душа спасается“¹⁾. Говоря о томъ, какими средствами человѣку можно познавать Бога, авторъ такъ разсуждаетъ: „тому, кто не умѣетъ распознавать, что добро и что зло, нельзя узнавать людей добрыхъ и злыхъ. Кто знаетъ Бога, тотъ — человѣкъ добрый. Кто не добръ, тотъ ничего не узнаетъ; ибо средство познать Бога — быть добрымъ“. Доказывая разные свойства Божиі — благость, неизмѣняемость, безстрастіе и пр., авторъ также часто прибѣгаетъ къ сложнымъ софизмамъ.

Въ наставленіяхъ автора встрѣчаются также своеобразные взгляды на душу: „Ѣ всякой душѣ человѣческой — говоритъ онъ — извѣстно, что она движется съ одного мѣста въ другое“²⁾. Отвергая существованіе души у растеній, авторъ допускаетъ существованіе ея у животныхъ. „Животныхъ, говоритъ онъ, четыре вида: одни безсмертны — ангелы; другія имѣютъ умъ, душу и дыханіе, какъ-то люди; инныя имѣютъ дыханіе и душу, какъ-то: животныя, а нѣкоторыя, какъ-то: растенія, имѣютъ только жизнь и живыя эта существуетъ въ растеніяхъ безъ души, безъ дыханія, безъ ума и безсмертія“³⁾. Кромѣ того въ разсужденіяхъ автора встрѣчаются указанія на такіе предметы, которые едва-ли были извѣстны Антонію. Такъ каждаго, ищущаго получить на небѣ вѣнецъ отъ Бога, авторъ сравниваетъ съ соперниками на олимпийскихъ играхъ⁴⁾.

Другія наставленія автора напоминаютъ собою правила Домостроя: человѣку боголюбивому внушается обращать вниманіе на всѣ свои внѣшнія движенія и поступки — на взоръ, поступъ, тѣлодвиженія, рѣчь, смѣхъ и пр. Во всемъ этомъ совѣтуется имѣть степенность, приличіе и скромность⁵⁾.

Все это, а также отсутствіе этихъ наставленій между произведеніями Антонія Великаго, помѣщаемыми въ арабскихъ кодексахъ, заставляетъ считать эти наставленія, приписываемыя Анто-

¹⁾ Наст. 135 (Христ. Чт. с. 284).

²⁾ Наставл. 166. Христ. Чт. 1821 г. ч. I, с. 295—96.

³⁾ Наст. 166.

⁴⁾ Наст. 75 стр. 264.

⁵⁾ Наст. 20, с. 245.

нію, подложными. Издатель ихъ Маврокордато выдалъ эти главы за произведенія Антонія, основываясь на свидѣтельствѣ Петра Дамаскина; но это свидѣтельство довольно позднее и потому не имѣетъ особеннаго значенія (П. Дамаск. жилъ въ пол. VІІІ в.). Большинство ученыхъ еще въ прошломъ стол., какъ-то: Каве, Удинъ, Фабрицій (Fabr. Bibliot. t. IX. p. 262) и др. признавали ихъ за произведенія не Антонія Великаго, но Антонія Мелиссы, жившаго около половины VІІ в., извѣстнаго собирателя изреченій и составителя сборниковъ, получившаго за такой характеръ своей дѣятельности и самое прозваніе свое (μελισσα — пчела). Антонію же Великому эти 170 главъ приписывать невозможно въ виду несообразности ихъ съ другими его произведеніями¹⁾.

Такимъ образомъ произведенія, приписываемыя Антонію, можно раздѣлить на три разряда: на писанія, которыя несомнѣнно содержатъ въ себѣ мысли и слова Антонія, собранныя его послѣдующими подражателями и учениками и уже въ древности нѣкоторыми признававшіяся за произведенія Антонія Великаго. Къ этому разряду произведеній нужно отнести XX писемъ (изъ которыхъ VІІ сохранились въ различныхъ редакціяхъ) и XX рѣчей Антонія. Ко второму разряду нужно отнести тѣ произведенія, которыя хотя въ различныхъ и уже довольно древнихъ кодексахъ помѣщаются съ именемъ Антонія (правила, духовныя наставленія, увѣщанія), но заключаютъ въ себѣ несомнѣнные признаки позднѣйшихъ вставокъ, измѣненій и смѣшенія съ произведеніями другихъ египетскихъ подвижниковъ, предназначавшимися притомъ для монастырей общежительныхъ. Наконецъ, къ третьей категоріи нужно отнести тѣ произведенія, которыя ложно приписываются Антонію Великому („наставленія для нравственности чело-вѣковъ“ въ 170 главахъ).

Михаилъ Извѣковъ.

¹⁾ Казацкій въ «Истор. правосл. мон. на Востокѣ» упоминаетъ о нихъ, также не считая ихъ за произведенія Антонія Великаго (Т. I, с. 96).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки